

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893. a. ВІСНИК 418 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ в 1893 г.

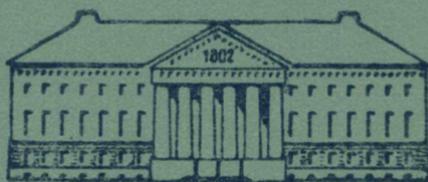
TÖID POLIITILISE ÖKONOOMIA ALALT

Riiklik-monopolistliku kapitalismi probleemid

ТРУДЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Проблемы государственно-монополистического капитализма

V

TARTU 1977

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893. a. VIHK 418 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893 г.

TÕID POLIITILISE ÕKONOOMIA ALALT

ТРУДЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

V

Riiklik-monopolistliku kapitalismi probleemid

Проблемы государственно-монополистического капитализма

TARTU 1977

Редакционная коллегия:

Б. Барская, Ю. Ванаасеме (председатель), В. Матин, Х. Метса, Э.-Л. Мик-
кельсаар, Г. Реккер (зам. председателя), В. Тюрк, В. Файнштейн.
Отв. редактор выпуска: В. Файнштейн.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ВСТУПЛЕНИЯ АНГЛИИ В ЕВРОПЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

А. Бурачас, Г. Меркис

В настоящее время, не отрицая острых разногласий между Англией и странами ЕЭС по экономическим и политическим проблемам, важно выяснить те объективные социально-экономические факторы, которые стимулировали британский империализм добиваться участия в ЕЭС (как известно, решение об участии Англии в ЕЭС формально вступило в силу с 1 января 1973 г.).

Внешнеэкономическую политику империалистического государства обуславливают многие — как кратковременные, так и долговременные — экономические и политические интересы. Основные причины, которые побудили Англию вступить в ЕЭС, сформировались и обнаружились в течение последних двух десятилетий.

В течение долгого времени британский империализм, опираясь на свою сильно развитую в конкурентном отношении промышленность и мощный финансовый механизм Сити, занимал независимое и даже руководящее положение в Западной Европе, входил в сильнейшую тройку капиталистического мира. Даже непосредственно перед второй мировой войной (в 1938 г.) удельный вес шести западноевропейских континентальных стран ЕЭС в промышленном производстве капиталистического мира был лишь на 8—9% больше, чем одной Англии, а в 1948 г. эти показатели были почти равны¹. Позже, под влиянием соревнования разных общественных систем, развития научно-технической революции, усиления неравномерности экономического и политического развития основных империалистических стран, соотношение сил стало быстро меняться в пользу Японии и капиталистических стран Западной Европы (см. табл. 1). В 1970 г. в Англии производилось уже только 7% промышленных изделий всего капиталистического мира, а во всех странах ЕЭС,

¹ См. «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1969 г. и начало 1970 г.». М., 1970, стр. 13.

**Изменение соотношения экономических потенциалов развитых
капиталистических стран (1948—1970 гг.)***

Страны (и их группы)	Промышленное производство		Экспорт		Золото-валютные резервы	
	1948	1970	1948	1970	1948	1970
Англия	11,9	7,1	11,2	7,0	3,8	3,1
США	55,8	40,9	24,1	15,5	46,0	17,8
Япония	1,3	9,7	0,4	7,0	1,7**	4,6
ЕЭС	13,0	20,4	12,5	32,1	4,9	31,0
ЕАСТ	14,7	11,6	18,3	14,8	10,0	11,8
Расширенное ЕЭС***	25,2	28,5	25,7	41,5	9,4	35,8

* В % от соответствующих показателей всего капиталистического мира.** 1958 г. *** После присоединения Англии, Норвегии, Дании и Ирландии. См. М. М. Максимова. Основные проблемы империалистической интернации. Экономический аспект. М., 1972, стр. 320.

вместе взятых — 20,4%. В том же году удельный вес экспорта шести стран ЕЭС во всем экспорте капиталистического мира приблизительно в 4,5 раза превосходил удельный вес английского экспорта². В 1961—1970 гг. объем промышленного производства в ФРГ ежегодно увеличивался в среднем на 5,8%, во Франции — на 5,7%, в Англии — только на 2,7%, т. е. в два раза медленнее³.

Глядя на современность глазами прошлого, некоторые видные представители империалистических кругов Англии нередко утверждали (до создания ЕЭС и некоторое время спустя после образования этой группировки), что они не могут представить свою страну рядовым членом интегрированной Западной Европы⁴. В период создания ЕЭС, когда Великобритании не удалось навязать этим шести странам своих экономических и политических целей, она приняла активные меры с целью создания Европейской ассоциации свободной торговли, в которой она могла занимать первое место как по объему экспорта и импорта, так и по промышленному производству. В 1970 г. на

² Рассчитано по: «International Financial Statistics», Nov. 1968, p. 18; March 1971, p. 18; «Monthly Bulletin of Statistics», Apr. 1971, May 1971, p. XII—XXIII.

³ «Horisont», 1972, Nr. 8, p. 8.

⁴ «Я не могу себе представить, чтобы Англия когда-либо стала рядовым членом объединенной Европы», — заявил, напр., в 1953 г. представитель интересов британского империализма У. Черчилль (K. Kaizer, EWG und Freihandelszone, Leiden, 1963, S. 66).

долю Англии приходилось приблизительно $\frac{2}{3}$ промышленного производства ЕАСТ, $\frac{1}{3}$ сельскохозяйственного, $\frac{1}{2}$ всего экспорта и более чем $\frac{1}{5}$ всех резервов золота и иностранной валюты⁵. Но углубление международного разделения труда среди стран ЕАСТ только в течение сравнительно короткого времени помогло английским монополиям удовлетворять потребности экономического развития и увеличения прибыли в условиях ускорения развития научно-технического прогресса в основных сферах хозяйственной деятельности. (В 1969 г. на долю остальных стран ЕАСТ приходилось приблизительно 13% внешнеторгового оборота Великобритании)⁶. После того, как в течение ряда лет соотношение сил между отдельными империалистическими странами Европы изменилось и стало очевидным, что Англия, даже опираясь на страны Британского Содружества и ЕАСТ, отстает по темпам экономического развития от «Общего рынка», британский империализм начал принимать меры, целью которых была более или менее действенная консолидация с ЕЭС⁷.

Путем сближения с монополиями ЕЭС правящие круги Англии рассчитывали перенести арену борьбы за удовлетворение насущных экономических и политических потребностей монополий Англии в самые органы ЕЭС. Неудавшаяся тактика оказать влияние на развитие ЕЭС со стороны заставило английский империализм попытаться добиваться своих целей другими методами изнутри.

Особенно значительным фактором в ускорении процесса западноевропейской империалистической интеграции были быстрые темпы развития научно-технического прогресса. В период с 1937 г. по 1967 г. промышленное производство в Англии увеличилось в два раза. Но увеличение промышленного производства в разных отраслях промышленности было неодинаковое.

⁵ «International Financial Statistics», Jan. 1969, p. 16, March 1971, p. 18; «EFTA Bulletin», Apr. 1971. 1971, p. 4.

⁶ «Handelsblatt», July 1970, S. 5. Кроме того, в 1959—1969 гг. удельный вес взаимной торговли стран ЕАСТ в их внешнем товарообороте увеличился с 17% до 22,1%, а ЕЭС — с 32,8% до 52,3%. «Monatsstatistik Aussenhandel», Nr. 2, 1970, S. 10—11.

⁷ Лишь в 1948—1964 гг. экспорт Великобритании в страны ЕЭС увеличился на 303%, а в ЕАСТ — только на 134% («Dokumentation der Zeit», Nr. 376, 1967, S. 11). Политика Великобритании по отношению к западноевропейской экономической интеграции за последнее десятилетие более подробно отражена в следующих изданиях: «Bericht an das Europäische Parlament über den Stand der Verhandlungen mit dem Vereinigten Königreich, Europäischen Wirtschaftsgemeinschaftskommission, Brüssel, 1963; Britain and Europe. A Study by CBI Committee of the Implications for British industry of Membership of the European Economic Community, 1, L., 1966; The European Community and the United Kingdom. How far has enlargement progressed? Commission of the European Communities. Directorate-General for Information. Division «Information to non member Countries», Brussels, Feb., 1971; а. о.

За указанный период, например, производство текстильной промышленности несколько уменьшилось; кожевенной, меховой и некоторых других — уменьшилось приблизительно на 1/4, швейной и обувной — увеличилось только на 28%. А в промышленности средств транспорта производство увеличилось в 3,7 раза, электроэнергетической и газовой — более чем в 4 раза, химической промышленности — в 5,4 раза и т. д.⁸ Итак, производство наиболее существенно увеличивалось в новых отраслях промышленности⁹. Одновременно изменилась структура английской промышленности. В связи с этим ее внешне-экономическая политика также больше всего зависит от инте-

Таблица 2

Изменение структуры внешней торговли Англии в 1937—1968 гг. (в %)

	1937 г.		1958 г.		1968 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Все группы, в ф. ст.	521	1028	3249,8	3833,5	6394,0	7899,6
Питание, табак, напитки	7,4	41,9	5,9	38,8	6,2	24,1
Сырье и материалы	12,4	30,6	3,4	23,6	2,8	15,3
Топливо	—	—	4,0	11,4	2,6	11,5
Изделия обработ. промышленности.	77,6	26,7	83,5	25,4	82,6	47,8
Из них: металлы,	12,3	7,3	13,0	6,3	11,4	10,0
машины,	21,4	4,1	42,9	6,0	42,8	15,0
химич. изделия,	4,7	1,3	8,1	3,1	9,4	5,3
текстильные	24,1	0,8	7,6	2,2	4,7	2,9
Возвратный экспорт	14,4	—	4,3	—	3,4	—
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

«Annual Abstract of Statistics», N 84, 1935—1946, N 100, 1963; «Monthly Digest of Statistics», July, 1969; «Overseas Trade Accounts of the United Kingdom», Dec. 1968, p. 3—4.

⁸ Рассчитано по: «OEEC Industrial Statistics 1900—1957», Paris, 1958, p. 69—81; «Monthly Digest of Statistics», May 1968, p. 54—55.

⁹ Содержание понятия «новые отрасли промышленности» относительно и сравнительно быстро меняется. Журнал «Экономист» утверждал, что автомобильная промышленность является уже «старой» отраслью промышленности, что назрело время основные центры автомобильного производства сконцентрировать в развивающихся странах, как это в свое время произошло с текстильной промышленностью. Такие развитые страны, как Англия, должны, по мнению «Экономиста», сконцентрировать свое внимание на электронике и развитии подобных новейших отраслей промышленности. См. «The Economist», Oct. 30, 1971.

Изменение географических направлений внешней торговли Великобритании

Часть внешней торговли, падающая соответствующим странам (их группам) в %	1955		1968		1971	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Стерлинговой зоне	48,0	39,8	28,4	28,4	29,0	27,8
Британскому со- дружеству	41,8	34,2	22,7	23,6
Австралии	9,9	6,8	5,5	2,7	4,0	2,8
Н. Зеландии	4,8	4,7	1,6	2,5	1,6	2,3
Канаде	4,9	8,9	4,2	6,5	3,8	6,5
Индии	4,5	4,1	1,2	1,7	1,5	1,1
США	6,4	10,9	14,2	13,4	11,7	11,1
Западной Европе	27,4	25,6	36,6	36,7	38,7	39,0
ЕАСТ	11,9	11,6	13,9	14,6	15,2	16,0
ЕЭС	13,0	12,6	19,4	19,8	21,0	21,4
Соц. странам Ев- ропы и СССР	1,3	2,7	3,6	3,9	3,4	3,7
в млн. ф. ст.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Всего	2476,7	3860,8	6176,0	7899,6	9176	9834

ресов наиболее конкурентоспособных монополий химической, электронной, транспортного машиностроения и других новых отраслей промышленности.

По мере развития в Великобритании химической промышленности, производства пластических масс и других заменяющих натуральное сырье продуктов, роста продуктивности и индустриализации сельского хозяйства в странах Британского содружества Наций в последние годы значительно изменились основные географические направления английского товарного экспорта и импорта (см. табл. 2 и 3). Удельный вес товарообмена между странами Содружества и Англией во внешнеторговом обороте последней стал уменьшаться.

В 1955—1963 гг. удельный вес экспорта Англии в страны Британского содружества уменьшился с 42 до 23%, импорта — с 34 до 24%; одновременно значительно увеличился удельный вес товарооборота с западноевропейскими странами (см. табл. 3)¹⁰. Многие страны Британского содружества, которые имеют слаборазвитую промышленность и в технологическом отношении находящуюся ниже мирового уровня, не в силах развивать с Англией полноценный перспективный товарообмен, обмениваясь продукцией развитой обрабатывающей промышленности.

¹⁰ Рассчитано по: «Annual Abstract of Statistics», 1958; 1963; 1967; «Monthly Digest of Statistics», 1969.

В связи с этим все более широкое развитие получают кооперированные взаимные поставки на основе глубокой международной специализации труда в наиболее важных сферах экономической деятельности между Англией и странами континентальной Западной Европы. В процессе расширения международного разделения труда удельный вес экспорта в общем национальном продукте Англии вырос за указанные годы с 8,2 до 15,4%, в ФРГ — соответственно с 5,4 (вся Германия) до 19, Франции — с 6,9 до 10,7, Италии с 6,3 до 14,3%.¹¹

Интересно заметить, что Англия, которая в свое время славилась высокообразованными кадрами, высоким уровнем технических исследований и работ, постепенно уступает не только США, но также Франции и ФРГ. Если выпуск чистой продукции обрабатывающей промышленности США в расчете на одного человека приравнять 100, то в ФРГ достигнуто только 63,5%, во Франции — 62,6%, а в Англии — $\frac{2}{5}$ этого уровня. Расходы на научные работы в пересчете на одного человека в ФРГ и Франции в последние годы были равны приблизительно 45% от уровня США, в Англии — $\frac{1}{3}$.¹²

Развитию торговли Англии с основными странами континентальной Западной Европы, которые в 1957 г. подписали римский договор, мешали довольно высокие таможенные тарифы, особенно изделия новых отраслей промышленности. Внешний таможенный тариф «Общего рынка» в целом равен примерно 11,7% цены товара, в Великобритании — 18,4%, в США — 17,8%¹³. В частности, таможенный тариф ЕЭС на автомашины составляет приблизительно 8,3% их цены, на изделия химической промышленности — 13,2%, электротехнической промышлен-

¹¹ Рассчитано по: «Conference on the Mutual Repercussions of North American and Western European Economic Policies», Algrave, (Portugal, 28. VIII — 4. IX. 1969, п. 3; «OECD Main Economic Indicators», Apr. 1971, p. 138; «Monthly Bulletin of Statistics», May 1971, p. 110—113. p. 476—478.

В конце седьмого десятилетия Франция экспортировала 30% производимых машин и оборудования; Англия, Швеция, Норвегия и Австрия — 30—40%, ФРГ, Италия, Голландия — 40—50% (см. «БИКИ», 1970, № 8, Приложения, стр. 17).

¹² Рассчитано по: «Statistical Yearbook 1969», p. 198—204; «Statistical Yearbook 1968», p. 80—84; «UNESCO Statistical Yearbook 1969», Paris, 1970, p. 476—478. В Англии научной и исследовательской деятельностью было занято больше специалистов, чем в странах ЕЭС. Уровень развития науки и техники во многих новейших областях исследования в Англии остается более высоким, по сравнению с другими странами Западной Европы; это, в частности, подтверждается тем фактом, что за прошедшее десятилетие страны ЕЭС ежегодно покупали в Англии лицензий и патентов приблизительно на 11 млн. ф. ст., а сами продавали Англии лишь на 4 млн. Англия имела самое благоприятное в Западной Европе внешнеторговое сальдо в торговле лицензиями и патентами («Dokumentation der Zeit», H. 401, 1968, S. 19—20).

¹³ М. М. Максимова. Основные проблемы империалистической интеграции. М., 1971, стр. 327.

ленности — 6,7%. При этом данными изделиями в основном и торгуют между собой Англия и шесть стран Континентальной Европы, участники ЕЭС¹⁴.

После объединения девяти промышленно развитых капиталистических стран Западной Европы в неразделенное таможенными тарифами экономическое объединение, внутренний рынок реализации ЕЭС превысил на $\frac{1}{4}$ внутренний рынок США. Это предоставило возможность наиболее мощным монополиям девяти стран Западной Европы развивать международную специализацию труда и кооперирование производства, ускорить централизацию и концентрацию капитала. В октябре 1971 г. во время происходивших в палате Общин Великобритании прений по вопросу ее вступления в «Общий рынок» премьер-министр Э. Хит, министр иностранных дел А. Дуглас-Хьюм и другие представители империалистических кругов этой страны настойчиво подчеркивали, что одной из основных причин вступления является необходимость создания более широкого рынка реализации для изделий новых отраслей промышленности страны с учетом увеличения оптимальных размеров предприятий и широкой автоматизации технологических процессов.¹⁵

Представители монополий Англии понимают, что расширение рынка реализации само собой не увеличит их прибылей. Важно повысить конкурентоспособность английской промышленности, чтобы продажа ее изделий на мировых рынках дала бы высокую прибыль. Долгое время монополии Англии действовали в основном в странах Британского содружества, на рынках которых они пользовались льготными таможенными тарифами, не применявшимися к изделиям монополий других стран Западной Европы¹⁶. Такое положение не стимулировало монополий Англии уменьшать себестоимость продукции и лучше организовать ее производство. После того, как изменилась географическая направленность внешней торговли Англии, монополии этой страны стремятся утвердиться на раздираемых острой конкурентной борьбой рынках стран континентальной Западной Европы. Наиболее мощные монополии Англии, добившись ее участия в «Общем рынке», тем самым желают усилить конкурентную борьбу в стране и одновременно в какой-то мере ускорить модернизацию промышленных мощностей Вели-

¹⁴ «Die Weltwirtschaft», Н. 1, 1971, S. 4b.

¹⁵ Страны ЕЭС упразднили тарифные барьеры в торговле между собой, но расширяется применение нетарифных барьеров. В настоящее время взаимную торговлю стран ЕЭС продовольственными товарами затрудняют более чем 55 нетарифных таможенных барьеров (это различные правила ветеринарного досмотра, налоговая дискриминация и т. д.). См. «Banca Nazionale del Lavoro Quarterly Review», March 1969, p. 35.

¹⁶ За последнее десятилетие английский экспортер мог продать свои товары в странах Британского Содружества в среднем на 9% дешевле, чем его конкурент из других развитых капиталистических стран (см. S. Mahotiere. The Hard Sell. Britain and Her Overseas Market, L., 1966, p. 35.).

кобритании. На состоявшемся в январе 1972 г. в Москве международном симпозиуме по вопросам капиталистической интеграции было удачно замечено, что крупный капитал надеется произвести структурную перестройку экономики на костях мелких компаний, перелаamyваемых интеграцией. Монополии надеются путем усиления конкуренции подстегнуть и форсировать развитие процессов, протекающих пока чрезвычайно медленно, в частности свертывания «традиционных» отраслей промышленности, демонтаж устарелого оборудования, снижающего общую конкурентоспособность¹⁷. XXV съезд КПСС отметил рост международной конкуренции и обострение противоречий капитализма. Еще в 1961 г. тогдашний премьер-министр Англии Г. Макмиллан сравнил вступление Англии в «Общий рынок» с холодным душем, который помог бы экономическому организму Англии мобилизовать внутренние силы¹⁸.

Вступление Англии в «Общий рынок» связано не только с расширением рынка реализации и обострением конкурентной борьбы. Монополии Англии желают более активно участвовать в происходящем в Западной Европе процессе интернационализации капиталов, которому в настоящее время частично мешают границы национальных государств¹⁹. И в настоящее время этот процесс проходит не столько в рамках шести участников — стран континентальной Западной Европы и странами, которые до 1973 года не были участниками ЕЭС, а также США. В 1968 г. в странах ЕЭС произошло 530 объединений крупных компаний через государственные границы, но из этого числа лишь $\frac{2}{5}$ падает на объединения в рамках ЕЭС²⁰. Все остальные произошли между монополиями ЕЭС и странами, которые не входили в эту группировку. В настоящее время более трети от крупных монополий Англии официально поддерживают тесные деловые связи с монополиями других стран, в том числе 82% — с монополиями шести стран Западной Европы — первоначальных участников ЕЭС, 8% — с партнерами из остальных стран ЕАСТ и 10% — с монополиями США²¹. Из этого

¹⁷ С. Перегудов, Е. Хесин. Экономические и социально-политические последствия вступления Англии в «Общий рынок» (межд. симпозиум «Интеграционные процессы в системе современного капитализма»). М., 1972, стр. 5—6.

¹⁸ См. «The New York Times», Oct. 14, 1961. Премьер-министр Англии Э. Хит, выступая 5 мая 1971 г. в Париже, заявил, что необходимость обострить конкурентную борьбу в его стране является одной из причин вступления Англии в ЕЭС.

¹⁹ См. выступление главы делегации Великобритании Риппона на переговорах со странами ЕЭС (в марте 1971 г.) и др. («Morning Star», March 24, 1971).

²⁰ Г. Я. Белоус. «Общий рынок» и международные монополии (межд. симпозиум...). М., 1972, стр. 6.

²¹ «Grenzuberschreitende Unternehmenskooperation in der EWG», CEPES / RKW, Stuttgart, 1968, S. 205.

Часть внутреннего спроса на сельскохозяйственную продукцию,
удовлетворяемая за счет производимой в Англии и странах ЕЭС продукции
(в %)

Вид продукции	Англия			ЕЭС
	1946—1947 г.	1953—1954 г.	1964—1965 г.	1964—1965 г.
Пшеница	30	41	46	86—87
Ячмень	96	67	96	
Картофель	99	100	100	...
Масло	7	8	7	102
Сыр	10	38	43	95
Яйца	83	86	97	98
Говядина и телятина	58	66	71	86
Бекон	34	89	98	99
Баранина	24	36	43	...
Птица	72	86	98	...

См. «Notes on Current Politics», May 3, 1966, p. 252; J. Bowers, H. Lind. Europe: the Price is Too High, L, L., 1968, p. 3.

следует, что связи, облегчавшие участие Англии в ЕЭС, частично существовали еще до формального вступления этой страны в ЕЭС.

Вступление Англии в ЕЭС отражает ослабление на мировой арене экономических и, в особенности, политических позиций не только английского империализма, но также и США. Хотя объем промышленного производства шести стран ЕЭС в 1970 г. составлял лишь 45,6% от уровня США, резервы золота и иностранной валюты шести континентальных стран Западной Европы почти в два раза превышали золотовалютные резервы США (см. табл. 4). Военные поражения США в юго-западной Азии и целый ряд других событий показали, что американскому империализму становится все труднее тормозить национально-освободительное движение, что его способность оказывать вооруженное противодействие силам прогресса отнюдь не всеобъемлющая и не глобальная. В связи с этим империалистические круги Западной Европы, добиваясь участия Англии в «Общем рынке», желали этим путем соединить ядерный потенциал Англии и Франции, создать самостоятельную западно-европейскую ядерную силу и тем самым уменьшить зависимость Западной Европы от США. Журнал «Экономист», выражающий взгляды правящих империалистических кругов Анг-

лии, в своем номере от 23 октября 1971 г. хвалил премьер-министра Э. Хита за то, что он своевременно заметил ослабление экономической и политической мощи США и сделал из этого факта выводы о необходимости для Англии изменить свое отношение к западноевропейской экономической интеграции²².

Расширение ЕЭС означает расширение экономической базы агрессивного Североатлантического союза; сближение ЕЭС и ЕАСТ создает международный империалистический комплекс, который более способен конкурировать с монополиями США (см. табл. 3). Объем промышленного производства девяти стран нового состава ЕЭС равен $\frac{2}{3}$ уровня США²³.

Расширение ЕЭС также стимулировало желание западноевропейских монополий добиться более тесного сотрудничества при проведении научно-исследовательских работ по обе стороны Ламанша с целью уменьшения опасности попасть в слишком невыгодную зависимость в научно-техническом отношении от монополистического капитала США²⁴. Аграрный протекционизм ЕЭС, в зону которого теперь вошел наиболее крупный импортер сельскохозяйственной продукции западного полушария — Англия, создает дополнительные трудности экспорту сельскохозяйственных изделий США. Участвуя в ЕЭС, Англия неизбежно тем самым должна способствовать ликвидации льготной системы таможенных тарифов Британского содружества, которая в некоторой мере препятствовала вовлечению стран Содружества во внешнеторговую орбиту США. В связи с тем, что в странах теперешнего ЕЭС находятся значительные капиталовложения США, любые меры правящих кругов, которые оказали бы отрицательное влияние на экономику стран ЕЭС, тем самым нанесли бы ущерб и филиалам монополий США в Европе. Таким образом, при формировании позиций государственно-монополистического капитализма США по отношению к расширенному ЕЭС неизбежно сталкиваются противоречивые экономические и политические империалистические интересы и мотивы.

Политика, как указал В. И. Ленин, является концентрированным выражением экономики. Приоритет политических целей при осуществлении интегрированными странами «Общего

²² «The Economist», Oct. 23, 1971.

²³ «Der Imperialismus der DBR», Berlin, 1971, S. 429.

²⁴ Еще в 1965 г. бывший английский министр по делам Британского Содружества Наций Дункан Сэнди выразил мнение: если Англия и страны ЕЭС не объединят своих ресурсов в области науки и техники, Западной Европе не останется ничего другого, как стать своеобразным спутником США («The Observer», Apr. 11, 1965). В этих словах немало истины. Западная Европа в значительной мере отстает от США в таких важных областях науки, как электроника, ракетная техника и т. д. В США производилось электронно-вычислительных машин в три раза (1970 г.) и реактивных самолетов — в четыре раза (в 1968 г.) больше, чем во всей Западной Европе (см. «Die Industriepolitik der Gemeinschaft, S. 30, Brussel, 1970).

рынка» разных мер, имеющих своей целью интернационализацию хозяйственной жизни, отчетливо подчеркнул В. Хальштейн в свою бытность на должности председателя главного административного органа ЕЭС: «Мы не занимаемся коммерцией, мы занимаемся политикой». Великобритания, не участвуя в ЕЭС, имела меньше возможностей оказывать влияние на экономическую политику стран Западной Европы, чем теперь — будучи членом ЕЭС, принимая активное и непосредственное участие во всех ее органах. В настоящее время британский империализм получил более широкую возможность противодействовать не выгодным для него тенденциям внутри ЕЭС. Объединившись с континентальными странами Западной Европы, Англия становится тем самым более важным союзником для США²⁵, чем это было до тех пор. Этим Англия надеется укрепить свое положение в Вашингтоне. Но, главное, английский империализм рассчитывает занять доминирующее положение в объединенной ЕЭС и тем самым укрепить свои позиции во всем капиталистическом мире.

Вступление Англии в ЕЭС в определенной мере связано также со стремлением ее правящих кругов усилить единство западноевропейских империалистических сил против мировой социалистической системы.

Не только стратегические внешнеполитические факторы побуждали правящие империалистические круги Англии добиваться участия их страны в ЕЭС. Одновременно эти круги лелеют надежды оказать давление на рабочий класс Англии. Так как в «Общем рынке» разрешена миграция рабочей силы через национальные границы между странами — ее членами, участие Англии в ЕЭС даст возможность ее монополиям использовать на своих предприятиях рабочих тех стран ЕЭС, рабочие которых получают более низкую заработную плату (итальянцы и др.). Это ставит под угрозу завоеванные в тяжелых классовых боях достижения английского рабочего класса.²⁶ Рабочим Англии невыгодна нивеляция жизненного уровня с ЕЭС, так как их реальный заработок и его покупательная способность выше, чем в странах ЕЭС (за исключением ФРГ, см. табл. 5).

В связи с тем, что в центральных органах «Общего рынка» решающий голос принадлежит представителям монополий, реакционные круги Англии надеются, что теперь лейбористам будет труднее производить национализацию отдельных отрас-

²⁵ Капиталовложения США в Англию и других странах ЕЭС составят более 25 млн. долл. («Comment», March 13, 1971).

²⁶ Еще в 1962 г. консерватор лорд Балфур заявил, что политические деятели и бизнесмены Англии выступают за участие их страны в ЕЭС потому, что, по их мнению, это даст возможность «проучить рабочих Англии» («New York Times», March 26, 1962).

Таблица 5

**Сопоставление важнейших показателей экономического развития США,
Англии и некоторых континентальных стран Западной Европы
(начало 70-х годов, в %)**

Страны	ЭВМ**	Станки с программным управлением	Производство**				Зароботная плата		Потребление на душу населения	Национальный доход на душу населения	Производительность труда	
			стали	алюминия	пластмасс	электроэнергия	годовая	недельная***			общая	в сельском хозяйстве
США	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0***	100,0	100,0	100,0
Англия	28,0	37,9	77,5	22,4	68,6	56,1	46	65	44,0	46	40	73
ФРГ	33,7	23,7	119,6	45,9	168,5	49,2	48	74	50,5	50	49	29
Франция	27,2	17,7	68,8	47,3	53,4	32,9	49	55	51,4	53	57	40
Италия	16,9	3,3	54,2	14,7	79,8	27,0	34	43	33,8	32	34	25
Голландия	18,6	...	49,2	...	108,1	39,0	—	40	41,6
Австрия	19,5	...	79,5	86,0	43,3	48,8	34,4

* Расчеты произведены от уровня США (= 100%).** В расчете на 1 млн. жителей.*** В 1970 г., в расчете на 1 работающего. В обрабатывающей промышленности США в апреле заработная плата составляла 131,8 долл. (без вычета налогов).⁴ Потребление в США в 1968 г. на душу населения составляло 2668 долл.

Расчитано на основе источников: «Соревнование двух систем. Рабочий класс в условиях ИТР», М., 1971, стр. 104, 106; «Мировая экономика и международные отношения», 1971, № 1, стр. 156; «Приложение к БИКИ», 1970, № 2; «Statistical Abstract of the United States: 1970», p. 230, 813; «Yearbook of Labour Statistics», Geneva, 1967, p. 421—422, 509—517, 730—735; «Statistical Yearbook: 1968», p. 360; «Monthly Bulletin of Statistics», Dec 1969, p. 1—4, 72, 78—80, 99—101; «Fortune», Aug. 1969, p. 88.

лей английской промышленности и осуществлять другие либеральные реформы, которых консервативные слои Великобритании не одобряют²⁷.

Англия, участвуя в ЕЭС, кроме указанных целей, также стремится получить дополнительные капиталы для развития в выгодном для нее направлении инфраструктуры некоторых стран Азии и Африки и улучшить свое экономическое положение и платежный баланс, опираясь на золотовалютные резервы стран ЕЭС, их финансовую поддержку. Финансисты Сити высказываются за участие Англии в ЕЭС, потому что многие из них поддерживают тесные связи с теми монополиями Англии, для которых укрепление связей с ЕЭС обещает увеличение прибылей.

Факторы, которые стимулировали вступление Англии в Европейское Экономическое Сообщество, действуют медленно. В настоящее время все еще более 1/4 ее внешнеторгового оборота приходится на страны Британского Содружества. Вступление Англии в Европейское Экономическое Сообщество не означает, что произойдут резкие, скачкообразные изменения в экономических и политических отношениях между Англией и странами Содружества и США. Межимпериалистические противоречия в Западной Европе не исчезли, меняется только форма борьбы между империалистическими группировками в зависимости от разных сравнительно отдельных и временных причин, но суть борьбы и её классовое содержание не может измениться пока существуют классы.

Неизбежно возникает вопрос: который из вышеприведенных факторов оказал решающее влияние на изменение позиции империалистических кругов Англии в отношении экономической интеграции Западной Европы?

Многие факторы, обусловившие вступление Англии в ЕЭС, тесно переплетаются. Широкий, не разделенный таможенными барьерами рынок открывает монополиям новые возможности усилить эксплуатацию наемного труда и одновременно обостряет конкуренцию между ними самими. Многие факторы, толкавшие Англию в ЕЭС, имеют долговременный характер, и само вступление обусловлено в основном именно долговременными экономическими расчетами, долговременной стратегией ее монополистической буржуазии. В этом смысле прав бывший министр иностранных дел Англии Дж. Браун, который, оценивая мотивы вступления представляемой им страны

²⁷ О таких целях реакционных кругов Англии говорил консерватор Хиншинбрук в своем выступлении в Палате общин еще 2 августа 1961 г. («Parliamentary Debates. House of Commons», V. 1544 Aug. 2, 1961). В свое время Дж. Ф. Даллес выразил такую же надежду (D. F Dulles, War or Peace, N. Y., 1950, p. 200).

в ЕЭС, заявил: «Речь идет не о том, сколько моя жена завтра заплатит за кусок телятины. Речь идет о судьбе наших детей и внуков, о том, какое место займет Великобритания во всем мире после 50 или 100 лет»²⁸.

По мере развития научно-технической революции, общественного разделения труда, стандартизации и кооперирования, расширение рынка реализации и интернационализация хозяйственной деятельности является объективной потребностью социально-экономического развития. Но, участвуя в «Общем рынке», Англия стремится осуществить эти объективные потребности свойственными империалистической хозяйственной системе методами и формами, которые помогают укрепить положение господствующего класса за счет трудящихся — как внутри страны, так и в странах объединенной капиталистической Западной Европы.

Расширение ЕЭС путем присоединения к этой группировке Англии, Дании и Ирландии, форсирование мер по установлению более тесных экономических связей между ЕЭС и ЕАСТ в некоторой мере увеличивают напряженность между европейскими государствами, имеющими различную общественную систему, так как для правящих кругов Великобритании в последнее время весьма характерна антикоммунистическая направленность. В то же время Великобритания не может не считаться с определенным смягчением политической атмосферы в Европе в последние годы, при подготовке к Общеевропейскому совещанию, а также с расширением экономических связей социалистических стран с основными капиталистическими конкурентами Англии в Европе — ФРГ и Францией.

Расширение товарообмена Великобритании с социалистическими странами, которые имеют развитую промышленность и могут осуществлять полноценный обмен товарами, необходимыми для той и другой стороны, отказаться от бессмысленной реакционной политики, уменьшить военные расходы — таков

²⁸ См. «Europäische Gemeinschaft», Nr. 4, 1971, S. 34. По расчетам проф. Н. Кальдора, розничные цены на сельскохозяйственные продукты в Англии после вступления этой страны в ЕЭС могут повыситься на $\frac{1}{5}$, а не на 2,5%, как это утверждается в выпущенной в 1971 г. «Белой книге» правительства Великобритании (см. «Morning Star», July 17, 1971). Систематическое повышение цен в Англии после официального присоединения этой страны к ЕЭС подтверждает, что прогнозы проф. Н. Кальдора немного расходятся с действительностью. Несколько лет тому назад (в июле 1969 г.) фунт высшего сорта баранины стоил в розничной торговле в Лондоне 5 шилл. 7 пенсов, в Париже — 16 шилл. 10 п., тушеной говядины — соответственно 5 шилл. 2 п. и 7 шилл. 4 п., сливочного масла — 4 и 9 шилл., пинты молока — 11 п. и 1 шилл. 1 п., банка сливок — 1 шилл. 4 п. и 2 шилл. 3 п., дюжина яиц — 4 шилл. 2 п. и 7 шилл., фунт капусты — 8 п. и 1 шилл., лука — 1 шилл. 1 п. и 2 шилл. 6 п., яблок — 2 и 3 шилл. соответственно. 1 шилл. 12 пенсов $\frac{1}{20}$ ф. ст. (до реформы 1971 г.) 1 фунт — 0,454 гр., 1 пинта — 0,57 литра. («Comment», Aug. 2, 1969, p. 484).

путь, наиболее приемлемый для английского народа. Альтернативы в данном направлении усиливает подписанный в Москве в апреле 1973 г. 10-летний договор об экономическом сотрудничестве между Великобританией и Советским Союзом.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ УЧАСТИЯ ФРАНЦИИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н. Цыпина

Империалистическая интеграция является существенной чертой современного этапа общего кризиса капитализма, возникшего в обстановке коренного изменения соотношения сил в пользу социализма, ослабления позиций капитализма в экономическом соревновании двух систем, резкого обострения противоречий империализма и успешной борьбы прогрессивных сил за мир, демократию и социализм.

Учитывая новую обстановку в мире, монополистическая буржуазия стремится, как подчеркивалось на XXV съезде КПСС, к консолидации своих сил, ищет новые пути и средства для сохранения основ своего экономического и политического господства, но капитализм — общество без будущего. В страхе перед будущим империалисты пытаются объединить свои силы, укрепить военно-политические, торгово-таможенные и другие союзы.

Новые международные государственно-монополистические организации, возникающие под лозунгом «интеграции», смягчения проблемы рынка, как отмечалось в Заявлении Московского совещания компартий в 1960 г., на деле представляют собой новые формы передела мирового капиталистического рынка, проникновения более сильных империалистических государств в экономику своих слабых партнеров и развивающихся стран; они превращаются в очаги острых трений и конфликтов.

Интеграция является модификацией, новой формой проявления закона неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма.

Империалистическая интеграция связана с научно-техническим прогрессом, с ростом производительных сил, со стремлением к интернационализации международных хозяйственных отношений капиталистических стран. Вместе с тем образование замкнутых экономических группировок стран «зрелого» капитализма, внутри которых проводится устранение протекционистских барьеров и объединение рынков, является препятствием для осуще-

ствления подлинной интернационализации производительных сил, на которую способен лишь социализм.

Проблемы интеграции охватывают весь сложный комплекс социально-экономических и политических противоречий современного империализма.

Европейское экономическое сообщество («Общий рынок») является одной из наиболее развитых форм интеграции. «Общий рынок» особенно ярко обнаруживает как экспансионистские устремления агрессивного западно-европейского империализма, прежде всего монополий ФРГ, тесно связанных с американским империализмом, так и крайне реакционный характер экономических группировок современного государственно-монополистического капитализма, направленных против социалистического лагеря, против интересов международного пролетариата, против национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах.

Все более обостряющаяся борьба конкурирующих между собой на «Общем рынке» монополий сопровождается усилением эксплуатации рабочего класса, крестьянства, мелкой и средней буржуазии стран ЕЭС.

Вместе с тем усиливающаяся эксплуатация трудящихся в странах «Общего рынка» объединяет и сплачивает широкие слои народа на борьбу против монополий и их правительств, тем самым ускоряет разложение капитализма.

* *
*

Главной предпосылкой европейской интеграции и образования «Общего рынка» крупнейших монополий континентальной Европы (в том числе и французских) была послевоенная концентрация производства.

В промышленности Франции послевоенных лет наблюдалось значительное усиление процесса концентрации и централизации производства, что проявлялось в уменьшении общего количества предприятий, в возрастающем значении крупного производства.

Наиболее интенсивно концентрация и централизация производства происходили после 1952 года, в частности, в связи с образованием Европейского объединения угля и стали. Еще более усилился этот процесс со вступлением Франции в «Общий рынок». В результате слияний и поглощений официально было зарегистрировано с 1946 по 1954 год 310 новых фирм, или в среднем примерно 40 фирм в год; в 1954—1957 гг. в среднем ежегодно возникало 60 фирм, в 1958 году количество их состав-

ляло 541, тогда как в одном лишь 1959 году их насчитывалось 931,¹ а в 1960 году их число возросло до 1000.²

Процесс концентрации производства во французской экономике подтверждается и другими статистическими данными, например, размерами предприятий, количеством занятых и общей суммой заработной платы, выплаченных на них, что показывает приведенная таблица.

Таблица I

Концентрация производства во французской промышленности и торговле в 1959 году

Предприятия с числом занятых	Удельный вес в общем числе предприятий	Удельный вес в общем числе занятых	Удельный вес в сумме выплачиваемой заработной платы
До 5 человек	77,7	12,8	8,7
6—10	10,2	7,2	6,0
11—20	5,1	7,0	6,4
21—100	5,7	21,8	21,0
101—500	1,1	21,4	21,9
Свыше 500	0,2	29,8	36,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Источник: «Etudes statistiques. Supplément trimestriel du Bulletin mensuel de statistique». P., 1959, IV—VI, p. 165—183.

Таким образом, согласно показателям Национального института статистики и экономических исследований в частном секторе в 1959 году лишь 1,567 крупнейших промышленных и торговых предприятий, удельный вес которых равнялся 0,2% в общем числе предприятий, выплатили более $\frac{1}{3}$ всей заработной платы, или в 1,5 раза более, в сравнении с 670 тысячами мелких фирм, с числом занятых менее 20 человек на каждой.

Уровень концентрации и централизации производства и капитала в промышленных и торговых предприятиях государственно-монополистического сектора являлся более высоким по сравнению с частным сектором.

Наиболее сильно концентрация производства обнаруживалась в промышленности. Согласно показателям приведенного выше источника, на частные промышленные предприятия, в каждом из которых работало 500 или более человек (0,3% всех промышленных предприятий) приходилось 35% всей наемной рабочей силы (на такие же торговые предприятия приходи-

¹ «Economie et politique», janvier 1961, p. 4.

² «L'Humanité», 12. V. 1961.

лось 11%), 41% общей суммы заработной платы (в торговых предприятиях — 15%).

О довольно большой степени концентрации промышленного производства во Франции свидетельствуют следующие данные. В начале 1959 года приблизительно 0,15% всех промышленных предприятий, эксплуатирующих наемную рабочую силу, имели оборот более 1 млрд. франков каждое. Эти предприятия выплатили в 1958 году половину всей суммы заработной платы; на их долю приходилось 41% годового оборота промышленности.³

Процесс концентрации и централизации охватил все отрасли экономики страны. Убедительны цифры, приводимые Министерством финансов в 1961 году: «В настоящее время половина оборота в стране обеспечивается лишь 0,24% предприятий, а четверть промышленных и торговых предприятий находится под контролем лишь 300 фирм. В промышленности и торговле большинство работающих по найму занято в 0,7% предприятий.

2% машиностроительных фирм обеспечивают 61% национального производства.

На 2% предприятий по производству электрооборудования приходится 72% общего оборота, а на 1% предприятий, выпускающих оптические и измерительные приборы — 50% национального производства.

Менее 1% продовольственных торговых предприятий обеспечивает половину всего торгового оборота.

55% продукции пищевой промышленности приходится на 1% предприятий этой отрасли.

1% предприятий швейной и обувной промышленности дает 21% производства.⁴

Но наряду с увеличением числа крупных предприятий, ростом их значения в экономике страны происходило уменьшение количества мелких и средних немонополизированных предприятий. Французский экономист Уссио следующим образом характеризовал этот процесс: «Крупные предприятия играют решающую роль почти во всех отраслях промышленности. Они постоянно еще более укрупняются, скупая за бесценок мелкие предприятия или наращивая резервный капитал за счет ограбления своих акционеров».⁵

Но характеристика процесса концентрации производства в промышленности, данная Уссио, может с полным правом быть отнесена и к другим отраслям хозяйства: к торговле, к сельскому хозяйству и т. д.

«Крупные французские монополии, — отмечал Морис Торез, — особенно стараются использовать «европейские объединения», прежде всего «Общий рынок» с тем, чтобы усилить свои

³ «Problèmes économiques», 1956, N 461, p. 6; «L. Humanité» 27. III. 1959.

⁴ «L'Humanité», 12. V. 1961.

⁵ «Problèmes économiques», 1956 N 461, 30. X. p. 6.

позиции за счет мелких и средних предприятий. Под предлогом создания благоприятных условий для конкуренции с иностранными партнерами внутри «общего рынка», укрепления конкурентной силы промышленности и торговли, монополии развернули несколько лет назад широкую кампанию картелизации, жертвой которой являются менее сильные предприятия.⁶

Так за период с 1954 по 1958 год во Франции исчезло 5% промышленных предприятий, на каждом из которых было занято не более 5 человек. В то же время число предприятий с количеством рабочих от 2 тысяч до 5 тысяч увеличилось на 12%, а число предприятий с количеством рабочих свыше 5 тысяч человек — на 25%.⁷

Всеобщий характер процесса концентрации во Франции, ускорение этого процесса в послевоенные годы и особенно в связи со вступлением страны в Европейское Экономическое сообщество теперь не отрицает большинство французских специалистов, даже буржуазных. Газета буржуазии «Монд» в августе 1959 года писала: «Франция, как страна мелких предприятий — это образ, принадлежащий прошлому, настолько огромным стало значение крупных фирм. Конечно, еще существуют сотни тысяч мелких предприятий. Но они играют слишком незначительную роль, выступая к тому же зачастую в роли филиалов промышленных гигантов».⁸

Действительно, несмотря на то, что во французской промышленности до настоящего времени имеется большое количество мелких и средних предприятий (около 1 млн., на каждое из которых приходится в среднем 7 человек),⁹ ключевые позиции в промышленности, как и во всех отраслях экономики, принадлежали в послевоенный период нескольким десяткам гигантских монополий и трестов. По определению французского экономиста Е. Дюмулена, приблизительно сотня всемогущих трестов, «трестов-миллиардеров, миллиардеров по обороту, миллиардеров по величине их постоянного капитала, миллиардеров по реализуемым прибылям сосредоточивает определяющую часть промышленного производства и обмена».¹⁰

Чтобы дать представление о мощи французского монополистического капитала (об уровне концентрации производства, о значении его в экономике страны, о его космополитизме и т. д.) остановимся на характеристике хотя бы некоторых главнейших монополий Франции (см. табл. № 2).

⁶ М. Торез. Строительство коммунизма в СССР и углубление кризиса капитализма. — «Проблемы мира и социализма», 1961, № 11, стр. 10—11.

⁷ «Cahiers du communisme», 1961, N 6, p. 44.

⁸ «Le Monde» 23—24. VIII, 1959.

⁹ «Annuaire Statistique de la France». P., 1955, p. XXIII.; Problèmes économiques 30. X. 1956, p. 7.

¹⁰ Dumoulin. Les trusts contre la nation. — «Cahiers du communisme», 1952, N 6, p. 609—610.

Таблица 2

Некоторые данные о наиболее крупных промышленных монополиях Франции накануне вступления в «Общий рынок».*

	Собственные средства (капитал и резервы)		Порядковый номер		Торговый оборот		Общая сумма активов
	1956 г.	1958 г.			1956 г.	1958 г.	
	млрд	фр.	1956 г.	1958 г.	млрд.	фр.	
Компани франсэз де петроль	82,2	121,1	1	1	69,0	89,9	106,2
Компани женераль трансатлантик	68,6	70,9	2	2	44,5	52,9	83,0
Пешинэ	45,3	60,6	5	3	42,0	71,4	77,0
Сен-Гобен	46,5	60,5	4	4	...	79,3	79,3
Лоррэн-Эско	51,9	59,8	3	5	87,0	109,9	87,5
Эссо-стандарт	39,1	52,4	6	6	159,7	222,2	72,8
Сосьете франсэз де петроль Б. П.	30,1	47,5	12	7	90,5	145,5	57,9
Седелор	31,4	46,2	10	8	73,8	92,2	76,6
Режи насьональ дез юзин							
Рено	33,1	46,1	8	9	162,4	248,8	88,7
С. Н. Репаль	...	44,2	..	10	...	22,2	..
Пежо	31,4	40,8	9	11	94,1	133,2	36,5
Де Вандель э К°	30,0	37,6	14	12	88,8	115,9	63,3
Компания женераль де л'электриситэ	34,4	37,3	7	13	...	75,3	50,0
Ситроен	24,4	36,4	19	14	...	157,2	62,5
Юэинор	30,0	35,0	13	15	85,2	110,0	79,8
Рон-Пуленк	24,6	34,1	18	16	...	72,5	38,4
Симка	24,7	33,3	17	17	116,0	159,3	62,1
Шелл франсэз САФ	31,1	31,8	11	18	142,8	186,2	34,8
Южин	27,9	31,4	15	19	45,5	64,3	50,4
Сосьете насьональ де петроль д'Акитэн	10,9	29,4	49	20	...	64,5	17,9

* Проблемы экономики и политики Франции после II мировой войны. М., 1962, стр. 75.

Самая крупная промышленная монополия Франции — «Компани франсэз де петроль», возникшая в 1942 г. с целью эксплуатации нефтяных месторождений, в настоящее время распространила свои щупальцы в различные отрасли нефтяной промышленности, а также в электрометаллургическую химическую промышленность, в банковое дело. «Компани франсэз де петроль» принимает деятельное участие в нефтеразведке как в самой Франции, так и за ее пределами, например, в Африке. Кстати сказать, филиалы компании владеют новыми крупнейшими сахарскими месторождениями нефти и газа в Хасси-Мес-

сауд и Хасси-Р'Мель. Филиал «Компани франсэз де раффинаж» является ведущим в нефтепереработке, на долю которого приходится 25% всей переработки нефти страны. Почти весь нефтеналивной флот принадлежит другому филиалу этой компании — «Компани наваль де петроль».

«Компани франсэз де петроль» имеет обширные связи с международным капиталом. Она связана с Международным нефтяным картелем, с «Ирак петролеум компани» (25,75% капитала) и с ее филиалами. Через свои филиалы «Компани франсэз де петроль» осуществляет контроль примерно над 6% нефти в странах Ближнего и Среднего Востока.

Участниками этой монополии являются государство (35% капитала), мощные французские банки (например, «Банк де Пари э де Пэи-Ба»), американская монополия «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» и др. Торговый оборот этой компании в последние годы составлял более 100 млрд. фр., а чистая прибыль (до вычета налогов) приблизительно 10 млрд. фр.

Добыча нефти, контролируемая монополией в 1958 году, равнялась 13 млн. т. (вся добыча нефти Франции в этом году равнялась 1,3 млн. т.)

Большое значение в экономике страны имеет нефтяная монополия «Эссо стандарт», являющаяся филиалом «Стандарт ойл оф Нью-Джерси»; «Сосьете франсэз де петроль Б. П.» (филиал английской монополии «Бритиш петролеум К°»), а также «Шелл франсэз САФ», большую роль в которой играет международный нефтяной трест «Ройял Датч шелл».¹¹

Велика мощь монополистического капитала в черной металлургии. Крупнейший трест де Ванделей, включающий многочисленные компании, например, «Де Вандель э К°», «Сенелль-Мобаж», «Эссо э мэз», «Асьери де Пари о д'утро», «Форж де Геньон» и др. и имеющий обширную систему участия как во Франции, так и за границей, — контролирует приблизительно 40% производства черной металлургии Франции. На заводах треста занято более 50 тысяч человек.

Под его контролем находится наиболее крупное французское общество проката «Соллак», которому принадлежит 49% капитала другого крупного французского металлургического треста «Лоррен-Эско».

Связи треста де Ванделей простираются далеко за пределы Франции. Этот трест сотрудничает с промышленным и банковским капиталом ФРГ (например, «Мин Фредерик Анри и Робер Анри» и пр.), Бельгии («Шарбоннаж де Беренжан»), Нидер-

¹¹ Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны, М., 1962, стр. 75—76. *Annuaire «Desfossés» S EF, t. 2. Notices sur les valeurs traitées à la Bourse de Paris et dans les Bourses de Province 1957*, p. 1568—1569, t. 2, p. 1960, p. 1561. «Le Monde des affaires en France de 1830 à nos jours». P. 1952. p. 212—213; I. Houssiaux. *Les 500 plus grandes sociétés françaises. Analyse financière et économique*. P. 1958. p. 10—14.

ландов («Шарбоннаж Оранж-Нассо» и пр., США — в частности с финансовой группой Морганов.¹²

Растет значение сравнительно новых металлургических монополий, образовавшихся лишь после II мировой войны: металлургического союза Севера («Юзиниор») и Лотарингского общества проката («Соллак»), возникших в 1948 году, металлургического союза Лотарингии («Сиделор»), созданного в 1950 году и треста «Лоррэн-Эско», организованного в 1953 году.

В 1958 году активы «Сиделор» составляли 92,2 млрд. фр., «Лорен Эско» — 109,9 млрд. фр. и «Юзинор» — 110,0 млрд. фр. Трест де Венделей, «Юзинор», «Лоррен-Эско», «Сиделор» входят в состав 20 наиболее крупных металлургических монополий Западной Европы.

Крупным металлургическим концерном является концерн Шнейдера, объединяющий более 20 компаний. На предприятиях Шнейдера лишь во Франции занято более 50 тыс. человек. Его отличает высокий уровень концентрации по вертикали: компании концерна специализируются на производстве черных и цветных металлов, на изготовлении промышленного оборудования, на добыче железной руды и строительных работах, на производстве вооружения и обработке черных и цветных металлов. Основные компании концерна Шнейдера следующие: по добыче железной руды — «Сосьете минор Друатмон-Брювилль», по производству вооружения и в металлургии — «Форж э ателье дю Крезю», по строительным работам — «Компани эндюстриаль до травю», в тяжелом машиностроении и вооружении — «Сомюа».

Подобно «Компани франсэз де петроль», тресту де Венделей, концерн Шнейдера отличается своим космополитизмом. Под контролем Шнейдера находится самый крупный западноевропейский стальной трест «Арбед». Шнейдер сотрудничает с капиталом Бельгии и Люксембурга. Его предприятия находятся в Канаде, в странах Латинской Америки и Южной Африки — в меньшей степени в зависимых от Франции странах и французских колониях.

О мощности и величине концерна Шнейдера дает представление цифра в 166 млрд. фр. — сумма его активов.¹³

¹² Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны, стр. 76; «Annuaire Desfossés», S EF, t. 2, p. 1351, 1366—1376, 1387, 1398, 1407, 1421; «Annuaire du commerce international. L'annuaire bleu 1958», Paris 1958, p. 283—289. «Le Monde des affaires en France de 1830 à nos jours», p. 671—674. J. Houssiaux. Op. cit. p. 10—14.

¹³ Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны. М., 1962, стр. 77. «Annuaire Desfossés», SEF, t. 2, p. 893, 957, 958, 1405. «Le Monde des affaires en France de 1830 à nos jours», p. 66—67. J. Houssiaux. Op. cit. p. 10—35. «L'Usine nouvelle», avril 1960, édition mensuelle, p. 3—4; 1961, N 13 p. 141—142.

Новые тресты «Лоррэн-Эско», «Сиделор», «Юзинор», «Соллак», «Ателье э форж де ля Луар» и образованные до II мировой войны трест де Венделей, концерн Шнейдера, в настоящее время контролирует более 70% всего металлургического производства Франции.¹⁴

Особенно быстро в послевоенный период растет мощь химических монополий Франции. Самым крупным объединением Франции в области химии является группа трестов «Рон-Пуленк», «Пешинэ» и «Сен-Гобэн» (частичное объединение этих 2-х последних монополий произошло в 1959 году). В 1958 году годовая оборот этих объединившихся крупнейших монополий достигал 150,7 млрд. фр. Образованный «Пешинэ» и «Южин» картель «Аллюминийум франсе» контролирует 100% производства алюминия страны. Кроме того, «Пешинэ» — это самый крупный производитель хлора и хлоратов, а также редкоземельных металлов. Видное место он занимает в производстве пластмасс. «Пешинэ» принимает активное участие во внешнеэкономической экспансии. Его предприятия имеются в странах Латинской Америки (Аргентине, Бразилии), в странах Африки (например, Гвинее), в Греции и в ряде других стран. «Пешинэ» успешно сотрудничает с монополиями ФРГ и США. В частности, в 1959 году было заключено соглашение о производстве пластических масс во Франции между «Пешинэ» и вторым по значимости американским химическим трестом «Доу кемикал корпорейшн».

Другая монополия объединения «Сен-Гобен» является основным производителем стекла и зеркал во Франции. Она располагает химическими заводами, оснащенными первоклассным оборудованием и являющимися одними из самых модернизированных не только во Франции, но и в Западной Европе (например, в Сен-Фуре и в Гавре).¹⁵

Кроме перечисленных монополий «Пешинэ» и «Сен-Гобен», большую роль в химической промышленности играют монополии: «Рон-Пуленк», «Эр ликид», «Кюльман». В последнее время так называемая «большая пятерка» («Пешинэ», «Сен-Гобен», «Рон-Пуленк», «Эр ликид», «Кюльман») устремляется в новые перспективные отрасли химии. С целью наибольшей концентрации производства и получения сверхприбылей создаются объединенные общества, например, «Акитэн» с участием «Рон-Пуленк», «Нобель-Бозель», «Небюжил», упоминавшиеся «Пешинэ», «Сен-Гобен» и ряд других.¹⁶

¹⁴ J. Chardonnet. La Sidérurgie française, Paris, 1954, p. 126—216.

¹⁵ Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны. М., 1962, стр. 67—68. С. Y. Gignoux. Histoire d'une entreprise française Paris, 1953. J. Houssiaux. Op. cit., p. 10—14. — «L'Usine nouvelle», avril 1960. édition mensuelle, p. 27. — «Economie et politique», décembre 1959, N 65, p. 79—82.

¹⁶ «L'Usine nouvelle», 1961, N 13, p. 141—142.

Что касается отраслей легкой промышленности, где производство сосредоточивается на большом количестве предприятий, то и в них решающие позиции занимают одна или несколько монополий. Примером может служить текстильная промышленность. В этой отрасли в 1958 году имелось 26 тысяч предприятий, из которых на 688 предприятиях было занято более 200 человек на каждом, а на 90% предприятий — менее 50 человек на каждом.¹⁷

В хлопчатобумажной промышленности 20% продукции дает группа Буссака, осуществляющая контроль над 60 хлопчатобумажными фабриками с 25 тысячами рабочих.¹⁸

Текстильные фабриканты Севера (семейства Пруво, Мотт, Ле Блан и пр.) играют главную роль в шерстяной промышленности. Например, предприятия Пруво производят $\frac{1}{3}$ чесаной шерстяной пряжи.

Что касается джутовой промышленности, то на предприятиях всего 6 крупнейших компаний сосредоточивается 70% общего объема производства.

Аналогичное положение в пищевой промышленности. Ряд монополий этой отрасли по своей мощности, по удельному весу в данной отрасли промышленности могут сравниться с крупными монополиями — гигантами тяжелой индустрии.

Не останавливаясь на всех отраслях промышленности Франции (в этом нет надобности), можно прийти к выводу, что французская промышленность вполне была подготовлена к процессу европейской «интеграции».

Что касается уровня концентрации банковского капитала, то она шла еще более ускоренными темпами по сравнению с промышленностью. В книге Мишеля Инкара «Новые черты финансовой олигархии во Франции» приводятся такие данные: с 1946 по 1956 год число французских банков сократилось с 411 до 320, то есть на 21%. В последующие два года (1957—1958) во Франции исчезли еще 15 банков. Таким образом, к началу 1959 года на учете в Национальном совете по кредиту числилось не 411, как это было в 1946 году, а всего 305 французских банков, что означает сокращение почти на 25%. В банковском деле в настоящее время 80% всех банковских активов находятся в распоряжении лишь 10 банков. Эти 10 банков располагают 80% всех отделений и операционных контор, размещенных во Франции и зависимых от нее странах. Эти десять банков-гигантов представляют три главных вида банковских монополий: государственно-монополистические банки, частные банки и так называемые банки-концерны.

¹⁷ «Le Monde des affaires en France de 1830 à nos jours», Paris, 1952, p. 644—646.

¹⁸ J. Chardonnet. «L'Economie française», Paris, 1958, t. 1 p. 235.

В 10 самых крупных французских банков входят четыре национализированных банка: «Креди Лионнэ», «Сосьете жене-раль», «Контуар насьональ д'эсконт де Пари», «Банк насьональ пур ле коммерс э л'эндюстри», два крупных депозитных частных банка — «Креди эндюстриэль э коммерсиаль» и «Креди коммерсиаль де Франс», и, наконец, четыре крупных деловых банка — «Банк де Пари э де Пэи-Ба», «Банк де л'Эндошин», «Банк де л'юньон паризьенн» и «Креди дю Нор».

Самым мощным государственно-монополистическим банком является «Креди Лионнэ», сумма баланса которого на 31 июля 1958 года равнялась 962,6 млрд. фр., иначе говоря около пятой части баланса всех банков Франции.¹⁹ Представление об уровне концентрации и значении государственно-монополистических банков в экономике страны дает такой показатель: в настоящее время они контролируют более 40% банковых активов Франции. Самым крупным среди этой группы банков является «Банк де Пари и де Пэи-Ба» с капиталом больше чем в 18,1 млрд. фр. и балансом в сумме 167 млрд. фр.²⁰ «Банк де Пари э де Пэи-Ба» имеет многочисленные филиалы, расположенные за пределами Франции: ФРГ, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Канаде, Алжире, Марокко и т. д.

Одной из форм концентрации банковского капитала является создание банков-концернов, то есть таких объединений, в которых господствующее положение занимают крупные банки, которые скупали акции других банков, сохранив при этом юридическую самостоятельность. В качестве примера можно привести банк «Креди эндюстриэль э коммерсиаль». Если до II мировой войны он объединял 9 областных банков, то в настоящее время — 18 банков. Все эти 18 банков районного значения, хотя внешне и сохраняют самостоятельность, на самом деле полностью контролируются банком «Креди эндюстриэль э коммерсиаль». О мощи этого банка-концерна можно судить по следующим данным: акционерный капитал только одного главного банка равняется 3 млрд. фр., а сумма баланса — 116 млрд. фр.²¹

При характеристике процесса концентрации банковского капитала во Франции в послевоенные годы следует остановиться на роли государственно-монополистического капитала в банковском деле. Новым по сравнению с довоенным периодом (когда участие государства в банковом деле выражалось, глав-

¹⁹ Экономика и политика Франции после второй мировой войны. М., 1962, стр. 84.

²⁰ Там же, стр. 85.

²¹ Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны. М., 1962, стр. 105. «Annuaire Desfossées», SEF, t. 2, p. 132; A. Hamon et X. V. Z. Les Maîtres de la France. La Féodalité financière dans les banques. Paris, 1936, p. 61—71; «Economie et politique», N 48—49, 1958, p. 91.

ным образом, в проведении экономической политики в интересах банковских монополий) является увеличение государственного сектора в банковском капитале. Это выражается в росте государственной собственности, в возросшей роли государства в области кредита, в росте специализированных финансовых учреждений, в степени перераспределения народных средств в пользу монополий.

Благодаря послевоенной национализации и другим мерам государство является банкиром № 1. В его собственности находится эмиссионный французский банк, четыре очень крупных депозитных банка, некоторые специализированные французские учреждения, такие как «Кэсс де депо э де консьянсьон», «Кэсс сентраль де ля Франс д'утр мер», «Кэсс насьюналь де марше д'эта», 34 наиболее важных страховых компании, которые концентрируют свыше 60% денежных средств всех страховых компаний Франции,²² а также ряд более мелких банков и финансовых учреждений. Наконец, государство в послевоенный период посредством Французского банка, Национального кредитного совета и министерства финансов контролирует деятельность всех деловых банков Франции с балансом свыше 500 млн. фр.²³

Послевоенное усиление государственно-монополистического капитализма в банковской системе страны способствовало росту концентрации банков и увеличению мощности банковских монополий, ускорению процесса сращивания банковского и промышленного капитала, укреплению могущества финансовой олигархии в экономике Франции. Банковская концентрация шла по линии установления связей между крупнейшими банками, поглощения сильными слабыми банками. Наиболее значительными фактами этого процесса являются поглощение банка «Мирабо» банком «Банк де л'Юнион паризьенн» в 1953 году и банка «Банк де л'Эроп сентраль» — банком «Банк де Пари э де Пэи-Ба» в 1957 году и др.

О переплетении связей крупнейших французских банков дает наглядное представление «Банк де л'Эндошин». В настоящее время его крупными акционерами являются «Креди эндюстриель э коммерсьаль», группа Вормс, «Банк Лазар», «Банк де Пари э де Пэи-Ба» и, что особенно примечательно, — государство в лице Депозитно-сберегательной кассы и национализированных предприятий. В целом государству принадлежит 8,5% капитала «Банк де л'Эндошин», который в свою очередь принадлежит

²² B. Chenot. L'organisatio économique de l'Etat. Paris, 1951.

²³ Проблемы экономики и политики Франции после второй мировой войны. М., 1962, стр. 87. E. Mireaux. Le capitalisme d'Etat et la banque, l'assurance et la commerce extérieur. Armengaud et l'autres, vingt ans capitalisme d'Etat. Paris, 1951, p. 154.

к числу главных акционеров банка-гиганта «Банк де Пари э де Пэи-Ба».

Одной из форм концентрации является создание многочисленных инвестиционных и финансовых компаний. Эта форма получила распространение с начала 50-х годов. Типичным является создание компании «Сосьете д'энвестисман де л'Эст», портфель которой состоит из акций национализированной компании «Шмен де фер де л'Эст» и ценных бумаг банков «Ля Энэн», «Банк де л'Эндошин» и «Юнион де мин». То есть 3 крупных деловых банка создали своего рода банк, который представляет собой инвестиционную компанию. Другим красноречивым примером служит возникновение в 1957 году финансовой компании КОМИФЕР. Она была основана депозитными деловыми банками: «Крэди лионне» (11,4% капитала), «Банк де Пари э де Пэи-Ба» (11,3%), «Банк Ротшильда» (11,3%), «Сосьете женераль» (9%), «Банк насьональ пур ле коммерс э л'Эндюстри» (9%), «Банк де л'Юнион паризьенн» (9%), «Крэди коммерсиаль де Франс» (%), «Крэди эндюстриэль э коммерсиаль» (7%), группа Вормс (3%), «Банк де л'Африк оксиданталь» (2%), «Юнион де мин» (3%). Капитал этой крупнейшей банковской компании, составляющий 12,5 млрд. франков, превышает капитал каждой из компаний-основательниц. Кроме того, КОМИФЭР пользуется поддержкой со стороны государства в виде гарантии 5% дивиденда в течение десяти лет под тем предлогом, что она «будет участвовать в развитии заморских территорий», хотя общества-матери лишены подобной привилегии.²⁴

Характерной особенностью банковской концентрации во Франции в послевоенный период является преимущественное развитие ее замаскированных форм. Теоретический журнал французской коммунистической партии «Экономи э политик» замечает по этому поводу, что преобладание замаскированных форм концентрации во многом является «следствием определенной политики, следствием сознательной «стыдливости» капитализма, который не желает быть выставленным слишком напоказ перед рабочим классом, нанесшим ему ощутимые удары в 1936 и 1944 г.²⁵

Итак, Францию послевоенных лет отличает высокий уровень банковской концентрации (достигнутый ею еще до второй мировой войны). Страна была вполне подготовлена к европейской интеграции. Дальнейшее развитие этого процесса толкало Францию на путь капиталистической интеграции, было объективной причиной вступления Франции в «общий рынок».

²⁴ Экономика и политика Франции после второй мировой войны. М., 1962., стр. 94; M. Hichker. Aspects nouveaux de l'oligarchie financière en France. Paris, 1958; «Assemblée National». «Rapport sur le trafic», des piastres indochinoises» annexe 11, 1954, p. 1840.

²⁵ «Economie et politique», N 48—49, 1958, p. 87.

С давних пор французская буржуазия отличалась ярко выраженным космополитизмом. С созданием «общего рынка» ее космополитизм проявляется особенно сильно. Еще до образования Европейского экономического сообщества существовали обширные и тесные связи между монополиями Франции и монополиями Западной Германии.

Создание «общего рынка» способствовало расширению и усилению этих связей и в известной мере связей между Францией и странами «общего рынка», а также между Францией и третьими странами. Французский государственно-монополистический капитализм (как и капитализм других государств ЕЭС) стремился не упустить момент, максимально использовать привилегии, предоставляемые «общим рынком» его странам-участницам для получения сверхприбылей. Последовала волна слияний и соглашений, которая начисто опровергла лживость 85 пункта договора об образовании Европейского экономического сообщества, говорящего об «антимонополистическом характере «общего рынка», «запрещающего» картели.

Процесс заключения соглашений между отдельными национальными группами крупных монополий шести государств-членов «общего рынка», или иными словами процесс концентрации производства и капитала в европейском масштабе начался с конца 1956 года, с образования Европейского консорциума для развития Африки («Консафрик») спустя несколько месяцев после принятия решения о включении заморских территорий в ЕЭС.

В сентябре 1957 года возникает «Европейское общество промышленного развития», образованное двумя крупнейшими банками Франции и ФРГ: «Банк де Пари э де Пэи-Ба» и «Дейч банк». «Европейское общество промышленного развития», капитал которого поровну распределяется между двумя указанными банками, намерено «привлечь к тесному сотрудничеству французские и немецкие промышленные и финансовые группы в целях разработки и осуществления мероприятий, необходимость в которых возникла в связи с созданием «общего рынка» и касающихся:

- 1) уже существующих промышленных предприятий или тех, которые предполагается создать при совместном франко-германском участии в пределах метрополии обеих стран;
- 2) снабжения промышленности обеих стран сырьем и энергией с заморских территорий;
- 3) совместного изучения внешних рынков».²⁶

Процесс централизации капитала в масштабе 6 стран-участниц ЕЭС стал особенно интенсивным после ратификации Римского договора об «общем рынке». В 1958 году и в последую-

²⁶ H. Claude. Les banques françaises dans l'Europe des Trusts. — «Economie et politique», Numéro spécial, mars-avril 1959, p. p. 53—54.

щие годы заключается целая серия соглашений между банками об организации совместных обществ или консорциумов на двусторонней или на многосторонней основе.

Характерно, что инициаторами подобного рода соглашений выступили французские банки. Особенно большую активность проявил «Банк де Пари э де Пэи-Ба», который с самого начала занял ведущее место. В частности, «Банк де Пари э де Пэи-Ба» явился инициатором в создании крупнейшего консорциума на многосторонней основе «Консафрик» (1956 г.). Он явился участником «Европейского общества промышленного развития» (1957 г.), «Франко-итальянского общества промышленного развития» (1958 г.) и т. д.

Централизация европейских и особенно франко-немецких капиталов с целью направить их в рентабельные отрасли хозяйства, в рентабельные предприятия сопровождалась в биржевой сфере развернувшейся в конце 1958 г. и начале 1959 года кампанией в пользу «интеграции сбережений» и создания «общего рынка капиталов».

Мероприятия, осуществленные в денежной сфере Франции в конце 1958 года: девальвация франка, введение большей свободы движения капиталов и обратимости валюты для иностранных капиталов во Франции дали возможность французскому монополистическому капиталу в этой области провести ряд мер. Так, во-первых, в январе 1959 года на парижской бирже на западногерманский и швейцарский счета было приобретено значительное количество французских ценных бумаг. Во-вторых, был организован «общий фонд для размещения немецких ценных бумаг» под названием «Юнифон». С французской стороны в нем участвовали банки «Банк генераль э эндюстриэль де ла Энэн» и «БНКИ». В-третьих, на европейских биржах, как например, «Байэр» в Париже, были выпущены в продажу иностранные ценные бумаги. В-четвертых, были образованы европейские инвестиционные компании, созданные банками Западной Европы с портфелями акций, состоящими только из акций ведущих компаний государств, входящих в «общий рынок».

Газета «Информасьон» отмечала, что эти вновь созданные фонды «объединяют держателей акций различных компаний в целях расширения тех компаний, которые лучше всего подготовлены к защите и дальнейшему укреплению своих позиций в европейской экономике ближайшего будущего. В каждой из шести заинтересованных стран выбор ценных бумаг будет направляться банком, который наиболее осведомлен об экономическом положении своей страны. Это значит, что выбор акций будет осуществлен не путем изучения каким-либо комитетом лишь отчетов и балансов, а будет конкретно учитывать действительную конъюнктуру в промышленности».²⁷

²⁷ «Economie et politique», Numéro spécial, mars-avril, 1959, p. 54.

В самом деле, если посмотреть, кому принадлежат портфели акций возникших фондов, становится совершенно ясным, чьим интересам служат эти фонды. В качестве примера можно привести европейскую инвестиционную компанию «Эропафон». Ее портфель акций состоит из акций крупнейших монополий стран «шестерки»: немецких («Бадише анилине унд содафабрик», «Байэр», «ИГ Фарбен-индустри», «Сименс», «Рейнштааль», «Маннесманн», «Тиссен-хютте», «ДЕМАГ», «Дейче банк» и т. п.), французских («Компани франсез де петроль», «Ситроен», «Пежо», «Сен-Гобен», «Пешинэ», «Рон-Пуленк», «Мишлен», «Лонгви» и т. п.), итальянских («Фиат», «Монтекатини», «Эдиссон»), бельгийских («ПЕТРОФИНА», «Коккерилль», «СОФИНА»), голландских («Ройял Датч», «Филипс», «Юнилевер»), люксембургских («АРБЕД»).

Кроме того, возникли общества с целью предоставления займов государствам, не являющимся членами «Европейского экономического сообщества». Так был образован Банковский консорциум при участии «Контуар насьональ д'эсконт де Пари», дюссельдорфского «Комерц банк», «Банк де Брюссель», «Амстердамше банк», «Кредито итальяно», «Банк ди кредито финансиарио де Милан». Первый, открытый в феврале 1959 года, кредит на сумму в 15 млн. долларов предоставлен Банковским консорциумом для развития национализированной нефтяной промышленности Мексики. Мексика должна будет использовать этот кредит для покупки в странах «общего рынка» необходимого ей оборудования». ²⁸

Причиной, побудившей Францию вступить на путь интеграции, было стремление к межгосударственной концентрации не только в банковской сфере, но и в сфере производства. Образование «общего рынка» усилило этот процесс. Производственная концентрация в виде слияний, поглощений, усиления своих филиалов в других государствах, создания новых компаний в этих странах дополнялась многочисленными соглашениями о разделе рынков сбыта, взаимном использовании технических служб договаривающихся сторон, согласовании производственных программ, обмене научно-техническими достижениями и т. п., как между Францией и странами-членами «общего рынка», так и между Францией и третьими странами, прежде всего США, Англией, Швейцарией.

Особенно большое значение имеет усиление взаимопроникновения французского и западногерманского монополистического капитала. Сращивание монополистического капитала Франции и Западной Германии складывалось исторически. В начале этому способствовали такие факторы, как близкое географическое расположение обеих стран, удобное, взаимодополняющее расположение источников сырья и созданных на их базе

²⁸ «Economie et politique», Numéro spécial, mars-avril, 1959, p. 54—55.

крупных промышленных районов (во Франции — Северо-Восток и Лотарингия, в Западной Германии — Рур) и, наконец, в результате войн, попеременный захват и принадлежность пограничных территорий Саара, Эльзаса, Лотарингии то Франции, то Западной Германии. Поэтому естественно, что и процесс сращивания французского и западногерманского капиталов происходил вначале в металлургии и угольной промышленности. Впоследствии он охватил и другие отрасли промышленности, особенно машиностроение, новые отрасли химии, а также банковское дело. Еще перед второй мировой войной в названных и ряде других отраслей были заключены многочисленные соглашения между монополиями Франции и Германии. Широкую известность получили, например, довоенные связи между химическими трестами, «Кюльман» во Франции и «ИГ Фарбен-индустри» в Германии, военно-металлургические концерны Шнейдера и Круппа или в период второй мировой войны работа фирмы «Шнейдер-Крезю», изготовлявшей вооружение для немецкой армии.

После второй мировой войны французский монополистический капитал, пользуясь поражением Германии в войне и временным ее ослаблением, расширил и упрочил свои позиции в западногерманской экономике.

Особенно велики значение и степень сращивания французских и западногерманских монополий в металлургии, в частности, в Сааре.

Металлургические монополии Франции играют большую роль в угольной промышленности в ФРГ, особенно в Руре.

В химической промышленности Западной Германии французский капитал имеет также значительные позиции. Особенный интерес монополии Франции проявляют к новым отраслям химии.

Проникновение французского капитала наблюдается и в ряде других отраслей хозяйства Западной Германии, как, например, в радиопромышленность, электронику, пищевую промышленность и пр.

Одновременно и западногерманский капитал все более интенсивно проникал в экономику Франции.

Вступая в «общий рынок», крупная монополистическая буржуазия Франции надеялась упрочить свои позиции, увеличить свою мощь, благодаря сотрудничеству с монополиями ФРГ.

«Общий рынок» ускорил и усилил взаимопроникновение французского и западногерманских капиталов. Были созданы многочисленные филиалы и дочерние предприятия, заключены соглашения о сотрудничестве между монополиями Франции и ФРГ в самых различных областях.

Наряду с сотрудничеством с ФРГ (правда, не в таких размерах), французский капитал имел связи и всемерно стремился

к их расширению с другими странами ЕЭС: Бельгией, Италией, Голландией, Люксембургом. Одна из причин, которая толкала Францию на путь интеграции — это получение наибольших прибылей путем усиления мощи своих монополий за счет установления более тесных связей с наиболее крупными монополиями этих стран, а также путем использования уязвимых мест в экономике своих более слабых конкурентов и подчинения их своему диктату.

«Общий рынок» способствовал более интенсивному переплетению французского капитала с капиталами «третьих стран», не входящих в Европейское экономическое сообщество. В частности, французский капитал имел значительные связи с американским еще до образования «общего рынка». «Общий рынок» упрочил эти связи.

Если американские капиталовложения во Франции составляли в 1950 году 227 млн. долларов, то в 1959 году они возросли почти немногим менее чем в 3 раза и достигли 632 млн. долларов.²⁹

По данным германо-французской палаты в Париже, на основании показателей по 400 французским фирмам, с 1958 года 45% инвестированного капитала происходило из французских источников, 16 — из стран-участниц «общего рынка», — 27 — из США и Канады и 12% из стран-участниц малой зоны свободной торговли.³⁰

Правительство, выполняющее требования крупного монополистического капитала, проводит политику привлечения в страну американского капитала (как, впрочем, капитала Западной Германии и других стран «общего рынка»). Мероприятия правительства в денежной сфере среди других целей преследовали именно эту цель.

Характерно высказывание газеты «Юзин нувель» от 15 января 1959 года. «Как мы уже неоднократно отмечали, хотя с точки зрения национальных интересов Франции крупные вложения иностранных капиталов в нашей стране имеют некоторые отрицательные стороны, однако, они тем не менее очень желательны в условиях «общего рынка»; значительные американские капиталы так или иначе должны быть вложены в европейские страны, и, конечно, желательно, чтоб они были вложены именно во Франции, а не в какой-нибудь другой соседней стране, из которой, таким образом, возросшая продукция хлынет на наш рынок. Между тем в этом отношении Франция была до сих пор в менее благоприятном положении, нежели ее партнеры».³¹

²⁹ «За рубежом», 19 мая 1962, стр. 11.

³⁰ «Frankfurter Allgemeine», 15. Dez., 1961.

³¹ «L'Usine nouvelle», 15 janvier, 1959.

Следует отметить, что основная масса американских капиталовложений во Франции осуществляется в производительной форме.

Уже с начала функционирования «общего рынка» между французскими и американскими монополиями были заключены широкие финансовые и технические соглашения.

Так, в автомобильной промышленности американская компания «Крайслер» стала владеть 25% капиталами французской СИМКА, которая таким образом надеялась выдержать конкуренцию западногерманских и американо-западногерманских монополий. (В настоящее время французская компания СИМКА поглощена американской монополией «Дженерал Моторс»).

Заключено соглашение о слиянии предприятий монополии «Дюселье», являющейся ведущей в производстве автомобильного оборудования, с американскими компаниями «Бендикс Эвизэйшн» и «Эрэкипмэнт».³²

В области нефтехимии достигнуто соглашение о строительстве завода по производству сульфонатов французской компании «Пешельбронн» при помощи патентов американской компании «Оронит». Продукция завода должна будет экспортироваться в страны, входящие в «общий рынок».³³

В области атомной энергии — французская монополия АЛЬСТОМ заключила соглашение с американской монополией «Дженерал электрик» о строительстве атомных реакторов. В то же время другая группа французских монополий: «Крезоз», «Матерель электрик», «Жемон», «Модернизасьон Эндюстриэль», совместно с другой крупнейшей американской монополией в этой области «Вестингауз», главного конкурента «Дженерал электрик», создали единую компанию «Сосьете Фраматом».³⁴ Это лишь некоторые примеры переплетения французского и американского капиталов.

Следует отметить, что еще до образования Европейского экономического сообщества Франция могла служить примером международного (не только на двусторонней, но и на многосторонней основе) переплетения капиталов. С возникновением «общего рынка» широта и интенсивность этого процесса переплетения капиталов на многосторонней основе не имеет ничего себе равного в прошлом.

Этот процесс сращивания французского капитала с капиталами стран «общего рынка», а также третьих стран, в особенности США, Швейцарии ярче всего проявляется в сращивании финансового капитала путем организации инвестиционных фондов.

³² Economie et politique, Numéro spécial, mars-avril, 1959, p. 55.

³³ Ibid, p. 55—56.

³⁴ Там же, стр. 56.

Таблица 2

Распределение акций инвестиционных фондов (в %)

	ФРГ	Франция	Италия	Голландия	Англия	Бельгия Люксембург	Швейцария	Прочие
«Адиropa»	32,97	11,71	12,35	9,75	9,27	9,25	5,32	9,38
«Европафондс I.»	42,60	19,69	19,76	17,11	—	6,72	—	0,12
«Еврунион»	24,34	29,56	15,99	19,90	—	10,21	—	—
«Вальерон»	23,41	20,98	12,37	15,81	12,50	11,39	3,54	—
«Еврит»	25,80	26,20	13,50	6,70	18,10	1,60	—	8,10
«Европа-валор»	23,00	25,05	24,48	11,65	14,01	4,92	—	0,89
«Европа-хими»	10,89	16,30	12,47	10,25	4,99	2,47	31,51	1,12
«Европа-электрик»	31,08	34,00	2,83	6,35	6,44	0,80	18,50	—
«Европа алиментс»	10,00*	10,00*	10,00*	10,00*	10,00*	—	50,00*	—
«Европа-банк»	10,00*	10,00*	10,00*	10,00*	10,00*	—	50,00*	—
«Нью юрпизен энд дженерал инвестимент траст»	27,00	19,00	19,00	15,70	—	4,40	—	14,40
«Еврофонд»	29,89	26,26	20,87	10,90	5,63	6,45	—	—

* Оценка В. А. Ветланина.

Источник: «Общий рынок» — орудие монополий». М., 1963, стр. 69.

Если до создания ЕЭС существовало всего лишь несколько международных консорциумов, то уже в течение первых лет функционирования Сообщества, то есть в чрезвычайно короткий срок было учреждено свыше десяти инвестиционных фондов.

Таблица показывает, что главную роль в инвестиционных фондах играют крупнейшие финансовые монополии государств-членов ЕЭС, особенно западногерманские, но немалую роль играют и третьи страны особенно США, Англия, Швейцария.

Главными держателями акций инвестиционных фондов выступают монополии Западной Германии (25% общего капитала фондов), второе место занимают — монополии Франции.

Итак, процесс концентрации производства и централизации капиталов как в самой Франции, так и за ее пределами, протекает в различных формах.

Выступая на дискуссии по вопросам европейской интеграции, организованной журналом «Проблемы мира и социализма», главный редактор «Экономи э политик», теоретического журнала французской коммунистической партии, Жан Пронто отметил следующие основные направления концентрации французского производства и капитала, вызванные созданием Европейского экономического сообщества:

1) концентрация на уровне банков, т. е. на самом высоком уровне, начавшаяся с учреждения в 1956 году европейского консорциума по развитию Африки («Консафрик») и подготавливавшая промышленную концентрацию посредством централизации денежного капитала в общеевропейском масштабе;

2) усиление своих филиалов в государствах-членах «общего рынка»;

3) более широкое привлечение американского капитала;

4) заключение соглашений об объединении с ведущими компаниями «общего рынка», особенно с западногерманскими (в форме соглашений об образовании новых компаний для совместного производства, о взаимном использовании технических служб, о совместном завоевании иностранных рынков, о привлечении иностранных капиталов для участия в разработке полезных ископаемых в Африке.³⁵

Следует отметить, что процесс концентрации французского производства в рамках «общего рынка» шел вслед за процессом концентрации производства, начавшимся в самой Франции.

С точки зрения экспансии крупных французских монополий, очень характерен пример «Компани женераль де ТСФ» и «Компани де Фив-Лилль-Кай», связанных с «Банк де Пари э де Пэи-Ба».

³⁵ Ж. Пронто. Экономические последствия «Общего рынка». — «Проблемы мира и социализма», 1959, № 11, стр. 76—77.

В 1957 году произошло слияние «Компани женераль де ТСФ» с двумя крупными французскими компаниями «Сосьете франсэз радио электрик» и «Сосьете Садир-Карпантье», что вывело ее вместе с филиалами в ряд наиболее крупных европейских групп в области электроники и связанных с нею отраслей техники.

В 1958 году она стала контролировать «Сосьете итальен микрофарад де Милан», занимающуюся серийным производством различных видов конденсаторов, а в феврале 1959 года создала вместе с немецкой компанией «Розиета фабрик электришер Видерштанд» новую компанию по производству и продаже сопротивлений «Компани де резистанс эропеенн Эриста».

Что же касается «Компани де Фив-Лилль», то в 1958 году она слилась с одним из своих основных конкурентов «Компани Кай», основав таким образом «Компани де Фин-Лилль-Кай». Кроме того, филиал «Компани де Фив-Лилль» — «Компани И. Бертьез» — заключил соглашение с немецкой компанией тяжелого машиностроения «ШИСС» о совместном проведении исследований и специализации производства. Группа «Бертьез-Шисс» стала крупнейшим производителем крупных станков тяжелого машиностроения в Европе.

Названные формы концентрации и централизации производства и капитала не отражают всего многообразия, всей сложности этого процесса. Известно, например, что существуют соглашения, европейские картели в различных областях промышленной деятельности, но эти соглашения совершенно секретны.

Так, французский журнал «Юзин нувель» от 8 мая 1958 года писал об одном из таких соглашений, заключенных между французской и немецкой компаниями: «Каждая из двух компаний удовлетворяет приблизительно 80% потребностей своего национального рынка; соглашение является весьма широким, в частности, в отношении специализации производства, взаимного сотрудничества в период высокого спроса, а также предусматривает безвозмездное взаимное ознакомление с производственными техническими усовершенствованиями.³⁶

Итак, одна из причин, побудивших Францию войти в «общий рынок», это стремление усилить позиции своих крупнейших монополий путем слияния с наиболее мощными монополиями стран Европейского экономического сообщества и третьих стран и путем подавления наиболее слабых монополий этих стран.

Об этом совершенно определенно заявлял журнал «Юзин нувель», который еще до открытия «общего рынка», в марте 1956 года писал: «В европейском экономическом сообществе наимогущественные картели будут доминировать над всеми дру-

³⁶ «L'Usine nouvelle», 8 mai 1958; «L'Usine nouvelle», 1 mars 1958.

гими, будут использовать и ограничивать сферу деятельности более слабых. Свободная конкуренция будет фиктивной. Всякий важный вопрос относительно распределения на «общем рынке», обмена, цен, производства, зон влияния будет решаться на тайных совещаниях».³⁷

* * *

Размер статьи не позволяет остановиться на всех причинах участия Франции в западноевропейской интеграции. Ставка французского империализма на европейскую интеграцию обуславливалась совокупностью экономических и политических причин, заключающихся в особенностях развития мировой капиталистической системы на третьем этапе общего кризиса капитализма (эти причины являются общими и для других стран капитализма, вступивших на путь интеграции), а также специфическими причинами внутреннего развития капитализма Франции, как то — концентрацией и централизацией производства и капитала в послевоенный период, структурными изменениями во французской экономике, модернизацией производственного аппарата, стремлением разрешить аграрный вопрос, колониальную проблему страны, а также усилением государственно-монополистической власти и нарастанием борьбы трудящихся метрополий и народов зависимых стран за свои права. Главной причиной, побудившей французскую буржуазию вступить на путь интеграции, было существенное ослабление позиций французского империализма после II-ой мировой войны (несмотря на успехи в развитии отдельных отраслей производства). Показателями этого ослабления было сокращение доли Франции в производстве капиталистического мира, отставание ее по сравнению с другими ведущими капиталистическими государствами по уровню накопления капитала, хронический кризис финансовой системы страны, непрекращающийся распад колониальной системы, обострение классовой борьбы в стране.

Французский экономист Лапи в своей книге «Три объединения» так характеризовал причины интеграции: «Проявившиеся ранее обособленно многочисленные проблемы внешней политики, экономики, финансов, будущего народов заморских территорий, национальной обороны после 1945 года оказались тесно взаимно связанными ... «Малая Европа» рождается на базе стремления разрешить именно эти противоречия».³⁸

Французский государственно-монополистический капитализм с помощью интеграции надеялся разрешить эти противоречия, завоевать новые рынки сбыта продукции, максимально увели-

³⁷ «L'Usine nouvelle», mars, 1958.

³⁸ Pierre Olivier Lapie. Les trois Communautés. Paris, 1960, p. 10.

чить свои прибыли, опираясь при этом на поддержку государственной власти.

XV съезд Французской коммунистической партии, состоявшийся в 1959 году, т. е. на заре существования Европейского экономического сообщества, подчеркнул:

«Европейская политика с «планом Шумана», Европейским объединением угля и стали и «Общим рынком» выражают требования монополий.

.... Монополии ждут от этого экономических преимуществ: облегчение экспорта, больших возможностей концентрации и централизации капиталов, установления монопольно высоких цен путем соглашений с иностранными трестами, увеличения давления на рабочую силу, заработную плату, социальные права и доходы трудящихся под предлогом лучшего сопротивления конкуренции через сокращение себестоимости».⁸⁹

³⁹ XV Congrès du Parti Communiste Français. Numéro spécial des «Cahiers du communisme», juillet—août 1959, p. 521.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА И ФИНАНСОВО-ОЛИГАРХИЧЕСКИХ ГРУПП В ШВЕЦИИ

Л. Кубья

Современная Швеция — одна из наиболее развитых в экономическом отношении капиталистических стран. В Швеции проживает ныне примерно 0,25% населения земного шара, но ее доля в мировом промышленном производстве составляет 1%, а в мировой торговле — 3%. В международном разделении труда Швеция выступает как поставщик сложных видов продукции приборостроения и машиностроения, требующих высокого технического уровня производства и высококвалифицированного труда. По сравнению со странами Западной Европы, в Швеции самый высокий уровень жизни.

Достигнутый в Швеции высокий уровень развития экономики позволяет как шведским, так и западным реформистским идеологам называть Швецию «государством всеобщего благосостояния». По мнению многих западных экономистов, в Швеции сломлено единовластие владельцев капитала и поэтому нельзя говорить о наличии в Швеции финансовых групп. Это положение нашло утверждение и в программе, принятой на XXIII съезде шведской социал-демократической партии.¹

Однако присущие Швеции особенности в экономическом и социальном развитии не могут отменить действия общих закономерностей капитализма. Так, несмотря на уже достигнутую высокую степень концентрации и централизации, под воздействием научно-технической революции и обострившейся конкуренции на мировых рынках, эти процессы продолжают развиваться. Если за период с 1959 по 1961 г. в Швеции прекратили свое существование как юридические лица 200 промышленных предприятий, то за период с 1965 по 1970 г. эта цифра достигла более 3 тысяч, т. е. в среднем по 500 предприятий в год.² Согласно данным, приведенным в исследовании шведского экономиста Б. Рюдена, в промышленности Швеции в конце 60-х го-

¹ Sveriges socialdemokratiska partis XIII kongress, Stockholm, 1967, s. 8.

² «Statistisk årsbok för Sverige», Stockholm, 1960—1972.

Крупнейшие промышленные концерны Швеции в 1960 и 1970 г.*

Компания	1960			Компания	1970		
	Отрасль	Оборот (млн. кр.)	Число занятых (тыс. чел.)		Отрасль	Оборот (млн. кр.)	Число занятых (тыс. чел.)
1 «СКФ»	Машиностроение	2109,0	49,2	1 «Вольво»	Машиностроение	5323,6	38,9
2 «Вольво»	Машиностроение	1556,0	17,4	2 «СКФ»	Машиностроение	4757,7	67,4
3 «АСЕА»	Машиностроение	1553,0	33,4	3 «АСЕА»	Машиностроение	3689,6	36,6
4 «Л. М. Эрикссон»	Машиностроение	1018,0	32,3	4 «Статсфе- ретаг»	Различные отр.	3592,2	34,1
5 «ЛКАБ»	Металлургия	870,0	8,1	5 «СААБ— Скания»	Машиностроение	3509,0	28,6
6 «Сепаратор»	Машиностроение	795,0	8,7	6 «Л. М. Эрикссон»	Машиностроение	3159,5	61,9
7 «Стура коп- парберг»	Металлургия, цел. бумажная	709,0	13,3	7 «Гренис»	Металлургия	3159,2	26,0
8 «Уддехольм»	Металлургия	703,0	14,7	8 «Свенска тендстикс»	Химия, машино- строение, цел. бумажная	2184,1	34,7
9 «Электро- люкс»	Машиностроение	683,0	19,3	9 «Стура коп- парберг»	Металлургия цел.-бумажная	1902,6	13,6
10 «Свенска целлюлоза»	Леспром	623,0	16,9	10 «Электро- люкс»	Машиностроение	1869,3	31,6
		10419,0	213,3			33146,8	373,4

* Н. Н. Герчикова. Экономика Швеции. М., 1963, стр. 27; «Veckans affärer», Stockholm, 5 augusti 1971.

дах происходило ежегодно 300—400 поглощений и слияний против 50—60 случаев в 50-х годах. Так, например, компания «АСЕА» приобрела 27 фирм, «Л. Л. Эрикссон» — 27, «АТА» — 25, «Электролюкс» — 10 фирм и т. д.³

Наряду со слиянием мелких и средних предприятий произошло и слияние крупных промышленных компаний. Объединились два известных шведских автомобильных концерна «СААБ» и «Скания Вабис». В целлюлозно-бумажной промышленности объединились такие крупные фирмы, как «Свенска целлюлоза» и «Вифетаварф», «Коршенс» и «Марма», «Иггезунд» и «Бергвик». Металлургический концерн «Гренгес» поглотил монопольного производителя цветных металлов в стране — компанию «Свенска металлвернек».

В результате усилившихся процессов концентрации и централизации производства и капитала возросла степень монополизации шведской промышленности. Усиление монополизации в промышленности Швеции нашло свое выражение прежде всего в увеличении роли небольшой группы крупнейших шведских концернов в промышленной продукции страны. За 1960—1970 гг. доля 10 крупнейших концернов, приведенных в таблице 1, в промышленной продукции возросла с 20,6% до 50%. В течение десяти лет оборот 10 крупнейших промышленных концернов Швеции увеличился с 10,419 млн. кр. до 33 147 млн. кр., т. е. более чем в 3 раза, число занятых — с 213 тыс. до 373 тыс., т. е. в 1,2 раза (см. таблицу 1).

Процессы концентрации и централизации охватили и шведское банковское дело. В конце 1971 г. произошло одно из самых значительных за весь послевоенный период слияний в шведской кредитной сфере. Два ведущих банка — «Скандинависка банкен» и «Стокгольмс эншилда банк» объединились в крупнейший в Швеции и Северной Европе «Скандинависка эншилда банкен». На его долю приходится $\frac{1}{3}$ всех активов шведских коммерческих банков. Причиной слияния, по мнению специалистов, было «стремление укрепить финансовую базу крупнейших шведских концернов в их внешне-экономической экспансии, требующей крупных кредитов, предоставлять которые стало все труднее отдельным банкам».⁴

Усиление процесса концентрации и централизации промышленного и банковского капитала в Швеции сопровождалось растущим слиянием банковского капитала с промышленным, повышением роли финансового капитала.

В Швеции законодательство запрещает коммерческим банкам приобретать акции промышленных и торговых компаний. Однако формальное запрещение приобретений банком акций

³ В. Ryden. Fusioner i svensk industri, Stockholm, 1971, s. 44.

⁴ Ю. Пискулов. Структурные сдвиги в экономике Швеции. — «МЭиМО», 1972, № 2, стр. 50.

промышленных и торговых компаний на практике не привело к прекращению вмешательства банков в производственную деятельность. Завуалированная форма участия коммерческих банков в акционерном капитале промышленных предприятий находит свое выражение в Швеции в создании т. н. банковских холдинг-компаний, которые специально занимаются приобретением акций промышленных и торговых фирм. Так, «Скандинависка банкен» приобрела акции промышленных компаний через холдинг-компания «Кустос» и «Сэфеон», «Стокгольмс эншильда банк» — «Инвестор», «Провиденция» и «Инсентив», «Свенска Хандельсбанкен» — «Индустриверден». По признанию шведской прессы, «могущество крупных коммерческих банков Швеции состоит не в том, каким капиталом они оперируют, а именно в том, что они тесно сотрудничают с монополиями».⁶

Характерной особенностью финансового капитала Швеции является чрезвычайно высокая степень монополизации экономики в руках немногих групп. В течение длительного времени в Швеции господствовали три крупные финансовые группы — группа «Скандинависка банкен», группа «Свенска Хандельсбанкен» и группа «Стокгольмс эншильда банк». Эти группы, сконцентрировавшие в своих руках контрольные пакеты акций многих промышленных, торговых, страховых и других обществ, не представляли собой юридически оформленного монополистического объединения. Общность интересов достигалась в них путем взаимного владения акциями, через переплетающийся директорат, деловые и семейные связи. Согласно данным, приведенным в исследовании шведского политика и экономиста К. Хермансона, в 1969 г. 53 представителям указанных трех банков принадлежало 656 крупных постов в различных акционерных обществах, из них почти 250 постов председателей.⁷

Наиболее мощной и монолитной финансовой группой является группа «Стокгольмс эншильда банк». В 1969 г. 16 представителям этого банка принадлежало 268 крупных постов в акционерных обществах, т. е. на 129 «мандатов» больше, чем 16 представителям «Свенска хандельсбанкен (см. таблицу 2). Например, председатель правления банка «Стокгольмс эншильда банк» Маркус Валленберг занимал руководящие посты в правлениях 43 акционерных компаний, причем в 35 из них он являлся председателем или вице-председателем; вице-председатель «Стокгольмс эншильда банка» Рагнар Седерберг председательствовал в 28 акционерных обществах; член правления банка Аксель Юнсен — в 26 акционерных обществах и т. д.

Группа «Стокгольмс эншильда банк» была представлена в самых разнообразных отраслях: в металлургии, электротехниче-

⁶ «Ny Dag», 10 augusti 1973.

⁷ С. Н. Hermansson. Monopol och storfinsans — 15 familjerna. Stockholm, 1971, s. 229.

Члены правления банков и принадлежащие им посты в различных акционерных обществах⁸

	«Скандинавска банкен»	«Свенска- Хандельс- банкен»	«Стокгольм- эншилльда банк»
1. Члены правления банков:			
1941	20	17	11
1955	18	18	13
1961	18	18	15
1969	21	16	16
2. Принадлежащие членам правления банков посты в различных акционерных обществах:			
1941	254	168	149
1955	281	237	188
1961	270	169	236
1969	249	139	268

ской промышленности, судостроении, автомобилестроении, подшипниковой промышленности, производстве сепараторов и пневматических инструментов и т. д. В руках группы находились такие «киты» шведской промышленности, как «СКФ», «АСЕА», «Л. М. Эрикссон», «СААБ-Скандия», «Стура Коппарберг», «СТАБ», «Электролюкс», а также крупнейшие страховые компании «Свенска Персонал-Пенсионскаска» и «Скандия».

Не менее важную роль в экономике Швеции играла группа «Скандинавска банкен». В 1969 г. 21 директоров и членов правлений этого банка принимали участие в руководстве 249 акционерными компаниями. Председатель правления банка Франц Хартман занимал руководящие посты в правлениях 29 акционерных обществ, вице-председатели Свен Хаммершельд — в 18 и Эрланд Валденстрем — в 8, член правления банка Дан-Аксель Врустрем — в 33 акционерных обществах и т. д.⁹

Группа «Скандинавска банкен» сосредоточила свои интересы, главным образом, в промышленности строительных материалов, судостроении, автомобилестроении, а также военной, целлюлозной и горнорудной промышленности. Под влиянием этой группы находились крупнейший автомобильный концерн «Вольво», горнорудное общество «Гренгесберг», судостроительные концерны «Гётаверкен» и «Кокумс», военно-промыш-

⁸ С. Н. Hermansson. Monopol och storförans — 15 familjerna, s. 229—230.

⁹ С. Н. Hermansson. Op. cit., s. 231.

ленный концерн «Бофорс», крупные страховые общества «Свенска Персонал-Пенсионскаска», «Скандия», «Труг-Ханса» и др.

Как уже известно, в конце 1971 г. произошло объединение двух ведущих банков Швеции «Скандинависка банкен» и «Стокгольмс эншильда банк». Вместе с этим произошла дальнейшая концентрация финансового капитала, повышение роли финансового капитала в целом. Под контролем новой мощной финансовой группы «Скандинависка эншильда банк» оказались 9 из 10 крупнейших промышленных компаний страны, 22 из 26 крупнейших машиностроительных компаний, практически все строительные фирмы. 18 членов и 22 вице-директора нового банка занимают в общей сложности 560 постов в правлениях 378 различных акционерных компаний.¹⁰

Если «Скандинависка банкен» и «Стокгольмс эншильда банк» с самого начала своей деятельности специализировались на связях с промышленностью и внешней торговлей, то в активных операциях «Свенска Хандельсбанкен» центральное место занимали связи с внутренней торговлей. Интересы банка в промышленных компаниях были представлены крайне незначительно. Но в последнее время в силу конкурентной борьбы внутри «большой тройки» «Свенска Хандельсбанкен» начинает менять свой профиль — связи с промышленными объединениями приобретают для банка первостепенное значение. Сфера влияния банка распространяется преимущественно на целлюлозную и металлообрабатывающую промышленность.

Финансовая группа «Свенска Хандельсбанкен» значительно уступает по мощности группе «Скандинависка эншильда банкен». В данное время под контролем «Свенска Хандельсбанкен» находится в 5 раз меньше акционерных обществ, чем под контролем «Скандинависка эншильда банкен». В 1969 г. председатель «Свенска Хандельсбанкен» Торе Брувальд участвовал в руководстве деятельностью лишь 13 акционерных обществ (М. Валленберг — в 43), вице-председатель банка Нильс Столе — 8 акционерных обществ.¹¹

С ростом господства финансового капитала произошло укрепление финансовой олигархии Швеции. К настоящему времени в Швеции сложились 15 финансово-олигархических групп — это семейства Валленберг, Седерберг, Бетье, Юнсон, Бонньер, Кемпье, Клигспур, Янссон, Дункер, Брустрем, Шварц, Якобссон, Оселиус и Труне-Хольст. Они имеют личные связи со всеми крупнейшими промышленными компаниями страны, их представители составляют правление всех ведущих банков и страховых обществ. Согласно данным, приведенным в исследовании специальной правительственной комиссии, в

¹⁰ См. Малые страны Западной Европы. (Отв. ред. Ю. И. Юданов). М., 1972, стр. 131.

¹¹ С. Н. Негманссон. *Op. cit.*, s. 232.

руках 13 ведущих семейств находится 83% металлообрабатывающей, 70% электротехнической, 66% химической, 48% целлюлозно-бумажной, 42% машиностроительной промышленности страны.¹²

Среди 15 семейств финансовой олигархии Швеции выделяется в свою очередь несколько наиболее влиятельных семейств. Это семейства Валленберг, Вегье, Юнсон, Бонньер и Брустрем.

Ярким примером сосредоточения экономического могущества в руках одного семейства является семейство Валленберг. По имеющимся данным, личное состояние этого семейства оценивается около 2 млрд. кр. По контролю Валленбергов находится 21% машиностроительной, 22% химической, 60% электротехнической промышленности страны. В «империю» Валленбергов входят около 100 различных предприятий, в том числе такие промышленные монополии, как шарикоподшипниковый концерн «СКФ», электротехнические концерны «АСЕА», «Л. М. Эрикссон» и «Электрлюкс», автомобилестроительный концерн «СААБ-Скания», металлургический концерн «Стура Коппарберг», спичечный трест «Свенска Тендетикс» и др. В 1970 г. обороты только 9 крупнейших валленбергских концернов составили 24,1 млрд. кр., что составляет примерно 40% промышленной продукции страны. Обороты зарубежных дочерних предприятий этих концернов превысили 15 млрд. кр. Характеризуя экономическую власть семейства Валленбергов, шведский публицист Оке Уртмарк отметил: «Ни в одной индустриальной стране мира ни одна семья не обладает такой огромной экономической властью, как семейство Валленберг».¹³

Свое влияние на деятельность промышленных предприятий семейство Валленберг оказывает путем участия в правлениях этих предприятий, а также посредством владения их акциями. Так, например, в начале 60-х годов Якоб Валленберг занимал руководящие посты в правлениях 31 акционерного общества, причем в 27 из них он являлся председателем. Он председательствовал в правлениях таких монополистических объединений, как шарикоподшипниковый концерн «СКФ», металлургический концерн «Стура Коппарберг», спичечный трест «Свенска тендстикс», машиностроительная компания «Сепаратор» и т. д. Брат Якоба — Маркус Валленберг, в частности, председательствовал в крупнейших электротехнических концернах «АСЕА» и «Л. М. Эрикссон», являлся заместителем председателя авиационной компании «СААБ», членом правления в «Атлас Копко», «Стура Коппарберг» и т. д.¹⁴

¹² Vem äger Sverige? Stockholm, 1968, s. 300.

¹³ O. Örtmark. Maktspelet i Sverige — ett samhällsreportage. Stockholm, 1968, s. 168.

¹⁴ S. Tjerneld. Wallenbergs. Stockholm, 1971; «Veckans affärer», 25 januari 1973.

Что касается возможности влияния на деятельность предприятий посредством владения акциями, то отметим, что на современном этапе в условиях развитой системы участия и при распылении акций среди массы мелких держателей, достаточно владеть 4—6% акций, чтобы контролировать деятельность компании. Так, владея 4% акций компании «СААБ-Скания», 4,2% акций «Сандвикен», 6,8% — «АСЕА», группа Валленберг полностью контролирует деятельность этих компаний (см. таблицу 3).

Кроме промышленных предприятий, в сфере интересов Валленбергов находятся и крупнейшие страховые компании страны «Свенска Персонал-Пенсионскаска» (сумма балансов в 1971 г. 10.644,2 млн. кр.) и «Скандия» (сумма балансов 9.457,7 млн. кр.).

Таблица 3

Доля акционерного капитала, сконцентрированного
в руках семейства Валленбергов¹⁵
(данные за 1970 г.)

Название компаний	Доля акций в руках Валленбергов (в %)
1 «АСЕА»	6,8
2 «СКФ»	13,1
3 «Астра»	19,3
4 «Атлас Копко»	26,1
5 «Электролюкс»	12,9
6 «Л. М. Эрикссон»	21,0
7 «Стура Коппарберг»	12,2
8 «Свенска Тендстикс»	33,2
9 «СААБ-Скания»	4,0
10 «Сандвикен»	4,2

Центром деятельности семейства Валленбергов до последнего времени (до 1971 г.) являлся «Стокгольм эншильда банк», в систему которого входили держатели контрольных пакетов акций холдинг-компания «Инвестор» с четырьмя дочерними компаниями, «Провиденция» с пятью дочерними компаниями и в конце 60-х годов созданный «Инсентив». Через «Стокгольм эншильда банк» семейство Валленберг было связано и с другими влиятельными финансовыми семействами Швеции, в частности, с семействами Юнсон, Седерберг, Бонньер.

Охватывая 7,5% акционерного капитала вновь созданного «Скандинависка эншильда банкен», образовавшегося в результате слияния «Скандинависка банкен» и «Стокгольмс эншильда банкен», семейство Валленберг обеспечило контроль и над

¹⁵ «Veckans affärer», 25 november 1971.

этим банком (следующий по величине акционер владеет лишь 2% акций). Под их влиянием оказались, кроме перечисленных монополий, и бывшие клиенты «Скандинависка банкен», такие ведущие концерны, как «Вольво», «Биллерунд», «Бофорс», «Гренгесберг», «Булиден», «Уддехолм», «Кокумс», «Гётаверкен», «Брустрем» и др.

Кроме владения акциями, Валленберги влияют на деятельность нового банка и путем участия в его правлении, четыре ключевых поста в котором принадлежит их семейству. Так, Маркус Валленберг стал председателем этого банка, его сын Марк Валленберг занимал пост вице-председателя, один племянник Маркуса — П. Бонде — шеф специального промышленного сектора, другой — Ю. Пальстина — заместитель начальника центральной конторы банка.¹⁶

В результате слияния «Стокгольмс эншилда банк» и «Скандинависка банкен» произошло не только усиление экономического могущества Валленбергов, но и расширение связи между семейством Валленбергов и другими влиятельными семействами. В настоящее время сохраняется прежняя связь Валленбергов с семействами Седерберг, Юнсон, Бонньер, через «Скандинависка эншилда банкен» устанавливаются связи с семействами Бетье, Брустрём, Янсен, Дункер, Хаммершельд.

Помимо деловых связей семейство Валленберг связано с другими семействами и по линии семейных связей. Так, дочь Аксея Валленберга Ингегерд состоит в браке с генеральным консулом Рагнером Седербергом, Марк Валленберг женился на дочери Вальтера Бетье.¹⁷

Следует отметить, что семейство Валленберг активно участвует в политической жизни страны. Например, Густав Валленберг занимал важные дипломатические посты в Японии, в Китае, в Константинополе; Аксель Валленберг являлся посланником Швеции в США; в 1962 г. Маркус Валленберг был избран председателем Шведского промышленного союза, а немного раньше — председателем международной организации, состоящей из представителей промышленных союзов 18 европейских стран, США и Канады.¹⁸

В последние годы все более видную роль в экономике Швеции начинают играть семейства Хаммаршельд и Шварц. Под влиянием семейства Хаммершельд находится крупнейшее горно-рудное общество «Гренгесберг», военно-промышленный концерн «Бофорс», крупная целлюлозно-деревообрабатывающая компания «Биллерунд» и др. Капиталы семейства Шварц помещены в основном в черной и цветной металлургии («Удде-холм», «Булиден грув» и др.).

¹⁶ «Veckans affärer», 25 augusti 1971.

¹⁷ S. Tjerneld. Wallenbergs, s. 71—72.

¹⁸ A. Ortmark. Maktspelet i Sverige..., s. 175—185.

С развитием капитализма становятся более тесными и связи между финансово-олигархическими группами. В Швеции этот процесс нашел свое выражение, в частности, в развитии «совместного контроля», т. е. многие крупные компании контролируются одновременно несколькими семействами. Так, в правление страхового общества «Скандия» входят генеральный консул Рагнер Седерберг (председатель), Карл Роос (вице-председатель), Свен Хаммершельд, Аксель Юнсон, Марк Валленберг и др.¹⁹ В правлении крупного электротехнического концерна «АСЕА» участвуют кроме Маркуса Валленберга судовладелец Д. А. Брустрем, генеральный консул Р. Седерберг и т. д.

Развитие «совместного контроля» внешне придает структуре современных шведских финансово-олигархических групп известную аморфность, делает границы между ними не такими определенными и четкими, как прежде. Однако было бы неверно считать, как это делают шведские буржуазные экономисты, что эти грани стираются вовсе и финансовый капитал становится безликим. Каждая финансовая группа сохраняет и в дальнейшем относительную самостоятельность. Под влиянием неравномерного развития отдельных отраслей все время меняется соотношение сил между финансово-олигархическими группировками. В острой конкурентной борьбе идут процессы ослабления одних групп и появления других, новых групп. Например, в настоящее время в Швеции в числе 15 господствующих семейств прочно утвердилось семейство Раусинг (личное состояние Свена Раусинга 25,6 млн. кр., Гад. Раусинга 24,3 млн. кр., Ханса Раусинга 24,0 млн. кр.), а семейства Дункер, Якобссон и др. потеряли свои прежние позиции.²⁰

В последние годы в шведской буржуазной и реформистской литературе стало модным пропагандировать теорию «демократизации капитала».²¹ Суть этой теории состоит в том, что в силу размещения акций среди населения, в том числе среди рабочих и служащих, собственность акционерных обществ уже является достоянием не только ограниченной группы капиталистов, но и широких масс трудящихся. В качестве доказательства демократизации капиталистической собственности, шведские буржуазные теоретики ссылаются на данные об абсолютном росте числа акционеров в Швеции. Так, в 60-е годы в Швеции насчитывалось свыше 200 тыс. владельцев акций при общем числе жителей страны 8 млн. человек. Однако тщательный анализ этих данных показывает, что $\frac{2}{3}$ всего акционерного капитала Швеции принадлежат сравнительно небольшой груп-

¹⁹ «Skandia», Stockholm, 1971, s. 1.

²⁰ G. Olivecrona. De nya miljonärerna. Stockholm, 1971.

²¹ E. Wigfoss. Socialism i var tid. Stockholm, 1952; Ur mina minnen. Stockholm, 1964; I. S v e n n i l s s o n. Samhälle i omvondling. Stockholm, 1967.

пе, насчитывающей лишь 11 тыс. человек. Почти 80% всех акций принадлежат лицам, состояние которых превышает 100 тыс. кр. Внутри этой группы можно выделить наиболее крупных акционеров — это 835 финансистов, которые держат в своих руках 23,3% общего акционерного капитала. Именно эти финансовые группы осуществляют контроль под крупнейшими компаниями Швеции.

Проповедуя теорию «демократизации капитала», шведские реформистские экономисты часто ссылаются на широко распространенную теорию «революции управляющих», согласно которой класс капиталистов как безраздельный владелец средств производства якобы исторически сошел с арены и уступил свое место профессиональным служащим — директорам-менеджерам.

Конечно, управление современными «промышленными империями» объективно требует огромного профессионально подготовленного штата служащих, создания высококвалифицированного управленческого аппарата. Но не менеджеры являются главным хозяином — они приходят и уходят. Вся полнота власти, основанная на собственности и развитой системе контроля, была и остается в руках финансово-промышленной олигархии, крупнейших монополистов-акционеров. Примером может послужить соотношение сил между настоящими владельцами электротехнического концерна «АСЕА» семейством Валленбергов и менеджером концерна К. Никулиным. Из более чем 5 млн. акций «АСЕА» семейству Валленбергов принадлежит свыше 420 тыс. акций, а менеджеру К. Никулину — всего лишь 10 тыс.²²

Таким образом, в современной Швеции действуют законы капитализма. В результате усиления процессов концентрации и централизации как промышленного, так и банковского капитала возросла степень монополизации шведской экономики, повысилась роль финансового капитала и финансовой олигархии, что, в конечном счете, привело к обострению противоречий между трудом и капиталом.

²² S. Tjerneld. Wallenbergs, s. 106.

MAJANDUSELU RIIKLIK-MONOPOLISTLIKU REGULEERIMISE MÕNINGATEST ASPEKTIDEST

G. Rekker

Kapitalismi vastuolude teravnemine, kapitalismi püüd kohaneda uute tingimustega kapitalismi üldkriisi süvenemise olukorras on viinud majanduse riiklik-monopolistliku reguleerimise paratamatusele. Seda protsessi on soodustanud tootmise kontsentratsiooni kiire areng, monopolide kasvav võimsus, sotsialismi ja kapitalismi majanduslik võistlus ja võitlus. Kuid see ei tähenda, nagu rõhutas NLKP XXV kongress, kapitalismi stabiliseerumist. Kapitalismi ebastabiilsus saab järjest selgemaks. Läbi on kukkunud kodanlikud teooriad üldise heaolu ühiskonnast, mis võimaldavad tervendada kapitalismi. Sm. L. Brežnev rõhutas NLKP XXV kongressil järgmist: «Kapitalism on igati püüdnud nii-öelda ajaga sammu pidada, kasutada mitmesuguseid majanduse reguleerimise meetodeid. See võimaldas stimuleerida majanduslikku kasvu, ent, nagu kommunistid ette nägid, ei suutnud likvideerida kapitalismi vastuolusid. Tootmise tunduv vähendamine ja tööpuuduse kasv enamikus kapitalistlikes maades põimusid läbi maailma kapitalistliku majanduse säärase tösisete vapustustega nagu valuuta-, energia- ja toorainekriis. Eriti teravaks on kriisiprotsessid ajanud inflatsioon. Pidevalt kasvavate sõjaliste kulutuste tagajärjel on inflatsioon võtnud rahuaaja kohta enneolematu ulatuse.»¹

On vaja majanduse riiklik-monopolistliku reguleerimise mehhanismi sügavamalt tundmaõppimist, nende objektiivsete piiride selgitamist, mida ei suuda ületada majanduse riiklik reguleerimine kapitalistlikes maades.

Peab märkima, et majanduse reguleerimisega on tegelnud kapitalism ka varem, isegi vaba konkurentsiga kapitalismi tingimustes. See aga haaras üksikuid majandusalasid, nagu riiklikud ettevõtteid, väliskaubandus, raharinglus, ja oli episoodilise iseloomuga. Majanduse riiklikku reguleerimist kapitalistlikes maades tänapäeval aga iseloomustab, et see 1) toimub riiklik-monopolist-

¹ L. Brežnev. NLKP Keskkomitee aruanne ning partei järjekordsed ülesanded sise- ja välispoliitika valdkonnas. Tln., 1976, lk. 33 ja 34.

liku kapitalismi tingimustes; 2) see esineb kahe erineva sotsiaal-majandusliku süsteemi — sotsialismi ja kapitalismi koosseksisteerimise tingimustes, kus sotsialistliku süsteemi mõju üha kasvab; 3) esineb kapitalismi üldkriisi süvenemise olukorras; 4) on pideva toimega; 5) haarab ühiskondlikku taastootmist tervikuna, s. o. tootmist, jaotamist, vahetamist ja tarbimist. Loomulikult on kapitalismil veel suuri reserve. Kuid, nagu rõhutati NLKP XXV kongressil, viimaste aastate sündmused kinnitavad uue jõuga, «et kapitalism on tulevikuta ühiskond»²; 6) tähtsat kohta etendab majanduselu programmeerimine ja prognoosimine pikemaks perioodiks; 7) kapitalistlike riikide majanduse riikliku reguleerimise põhilisteks meetoditeks on eelarvelised maksudega seotud ja rahalis-krediidilised vahendid, mida püütakse aeg-ajalt täiustada; 8) enami-kus kapitalistlikes maades on loodud spetsiaalsed majanduselu reguleerimise organid.

Kapitalistlikud riigid kontrollivad nüüdisajal $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$ investeringutest, rohkem kui 33% rahvatulust. Kapitalistlik riik on tänapäeval mitmesuguste tootmisvahendite omanik, üheaegselt ettevõtja ja tarbija, investeerija ja pankur. Tänapäeva kapitalismi iseloomustab niisiis stiihia ja riikliku reguleerimise tendentside läbipõimumine natsionaalses majanduses ja rahvusvahelistes majanduslikes suhetes. See pole aga muutnud kapitalismi sotsiaalset olemust, likvideerinud tootmise anarhiat, seal valitsevat klasiantagonismi ja teravaid ühiskondlikke vastuolusid. Majanduselu riikliku reguleerimise tingimustes on tekkinud uued tegurid, mis pidurdavad ja soodustavad tootmise arengut, majandusseaduste toime on muutunud keerulisemaks. Teravneb kapitalistlik konkurents. Tähtsamateks konkurentsikeskusteks on kujunud Euroopa Majandusühendus, USA ja Jaapan.

Majanduse riiklik-monopolistliku reguleerimisega on tihedalt seotud kapitalistlikes maades ökonomeetrilised uurimused. Need haaravad järgmisi sõlmprobleeme.

1. Majanduslike tsüklite ja konjunktuuri prognoosimine majanduskriiside «pehmendamise» eesmärgil. Praktika aga näitab, et majanduskriisid on kapitalismi kaaslased ja objektiivsed nähtused antud süsteemile. Eriti terav on olnud kapitalistlikes maades viimane majanduskriis (USA-s algas 1974. a. II poolest), mis on võrreldav 30. aastate majanduskriisiga kapitalistlikus maailmas.

2. Tähtsat uurimine, et saavutada vajalikku kooskõla nõudmise ja pakkumise vahel, hindade ja raharingluse alal jne. Tihedat koostööd nõutakse riigi ja monopolide vahel. Praktiliselt toimub see monopoolselt kõrgete kasumite kindlustamise nimel.

3. Taastootmise tempode ja proportsioonide uurimine, monopolide ja riigi huvide kooskõlastamine majanduselu planeerimise eesmärgil, valitsevate klasside huvide kooskõlastamiseks.

² Samas, lk. 35.

Kapitalistlikes maades peetakse riiklikku vahelesekumist majandusellu kõigi sotsiaalsete gruppide kõrge elatustaseme kindlustamise põhiteguriks. Tihedalt on sellega seotud «heaolu riigi» teooria, mille propageerijad püüavad esile tõsta järgmisi momente:

a) majanduse riikliku reguleerimise eesmärk taanduvat üha rohkem kõigi ühiskonna vajaduste rahuldamise ja heaolu tagamise ülesannetele. Sellega püütakse eitada, et lisaväärtuse seadus on kapitalismi põhiline majandusseadus;

b) kapitalistliku riigi reguleerimistegevust ringlus- ja jaotusfääris (maksustamis- ja palgapoliitika, sotsiaalkindlustus jne.) kujutatakse riikliku heategevusena, mis võrdsustab tulusid eraomanduse säilitamise tingimustes;

c) riiklik-monopolistlik reguleerimine olevat kapitalismi võime «transformeeruda» edasi inimeste vajaduste üha täiuslikumale rahuldamisele, mis võtab päevaplaanist maha sotsialistliku revolutsiooni, eitab sotsialismi ja kommunismi vajalikkust.

Tegelik praktika, nagu rõhutati NLKP XXV kongressil, näitab, et «üldise heaolu» kontseptsioon on vaid sirmiks, mis ilustab kapitalismi ja püüab varjata tegelikkust: ulatuslikku tööpuudust, inflatsiooni ja elukalliduse kasvu, reaalpalga langust ja töötajate teadmatust homse päeva ees.

Nii et majanduselu riikliku reguleerimise eesmärgiks, tema tõukejõuks on ikkagi monopolidele kõrgete kasumite kindlustamine, mis tugevdab töötavate hulkade ekspluaterimist. Näiteks Itaalias maksti natsionaliseeritud elektrienergeetikatrustidele ja -kompaniidele kompensatsiooni, mis ületab keskmiselt $\frac{1}{3}$ võrra nende aktsiate väärtuse enne natsionaliseerimist. Monopolistliku kodanluse huvides toimuv riiklik-monopolistlik reguleerimine leiab aset kõigis kapitalistlikes maades, erinedes ainult oma vormide ja intensiivsuse poolest. Nii vahetati Prantsusmaal 1970. aastal ühe natsionaliseeritud kompanii aktsiad riiklike obligatsioonide vastu tingimusel, et natsionaliseerimise «ohvrid» saaksid võimaluse kõige kasulikumal viisil reinvesteerida kapitali uutesse perspektiivsetesse tootmisharudesse.

Majanduse riiklik-monopolistlikul reguleerimisel on nii natsionaalsed kui ka rahvusvahelised vormid.

Natsionaalsete vormide hulgas on riikliku reguleerimise süsteemis tähtis koht programmeerimisel ja prognoosimisel, s. o. kapitalistlikul planeerimisel. Kapitalistlik planeerimine on majanduselu riikliku reguleerimise uus vorm. See on seotud kapitalismi vastuolude arenguga, tootlike jõudude ühiskonnastamise tõusuga. Kapitalistlik planeerimine on indikatiivne, tema võimalikkus tuleneb eraomanduslike suhete kooskõlastamisest riiklikega. Tema paratamatus tuleneb tootmise ühiskonnastamise kasvust. Prantsuse majandusteadlane J. Benard on märkinud, et plaani loetakse indikatiivseks siis, kui ta vastab kahele tingimusele: 1) kui plaan

kõrvuti riiklike ülesannetega näeb ette ka mittekohustuslikke ülesandeid (toodangu realiseerimise alal, kapitalimahutuste valdkonnas, finantseerimise alal) erakapitalile; 2) plaan ei likvideeri turgu, siin kasutatakse ära erakapitali stimuleerimise kaudseid meetodeid (maksusüsteem, krediit, hinnapoliitika jne).³

Nii et kapitalistlikul planeerimisel natsionaalses mastaabis on rida spetsiifilisi jooni: 1) plaanid on indikatiivse iseloomuga; 2) kapitalistliku planeerimise eesmärgiks pole mitte ühiskonna kui terviku huvid, vaid kapitalistlikele ettevõtetele kõrge kasumi kindlustamine; 3) kapitalistlik planeerimine ei ole suuteline likvideerima tootmises ja turul valitsevat stiihiat ja anarhiat, majanduskriisi; 4) kapitalistlikul planeerimisel on riiklik-monopolistlik mehhanism.

Tänapäeval kapitalistliku planeerimise sfäär laieneb nii tootmisharude valdkonnas kui ka territoriaalses ulatuses. See väljendab tootmise internatsionaliseerumise ja ühiskonnastatuse kasvu. Kapitalistlik planeerimine arenes eriti intensiivselt 50.—60. aastatel. Planeerimisel luuakse oma organisatsiooniline süsteem. Inglismaal loodi 1961. aastal majandusliku arendamise nõukogu. Prantsusmaal juhib planeerimist planeerimise komissariaat. Kasutatakse majanduslikke, finantsilisi kanaleid. Tegelik elu näitab, et majandust on võimalik teatud piirides planeerida ainult nendes kapitalistlikes maades, kus riigi poolt mitmesuguste kanalite abil (riigieelarve, pangandus jne.) ümberjaotatav osa võrdub 35—40%-ga natsionaalsest produktist. Kapitalistlik planeerimine levib kõigis kapitalistlikes riikides. Oma majandust planeeris 50. aastate algul 8 riiki (Prantsusmaa, Itaalia, Jaapan, Holland, Norra, Rootsi, Portugal, Kreeka). 60. aastatel ühinesid nendega Inglismaa, Iiri, Island, Belgia, Hispaania, Malta. Programmid ja prognoosid on keerukad, nende loomisest võtab osa tuhandeid spetsialiste. Näitena olgu toodud Jaapani majanduselu prognoos (tabel 1).

Kuid säärase prognoosi elluviimine on keeruline protsess. Tuleb arvestada inflatsiooni, töökäte defitsiiti ja tööpuudust, kapitalistlikku konkurentsi, majanduskriise, mis takistavad majanduselu arengut.

Mis puutub USA-sse, siis seal on majanduselu jooksev reguleerimine ja pikaajalised prognoosid rohkesti levinud. Riik ei reguleeri kuigi sügavalt majanduselu. USA-s loodi majanduse reguleerimise organid 60. aastatel. Mõningad USA majandusteadlased loevad, et planeerimine (programmeerimine) leiab aset 1) valitsuse tasemel (koolide ehitus, kaadri ettevalmistus jne.); 2) firmasisese planeerimise näol; 3) majanduspoliitika planeerimise kaudu natsionaalses mastaabis. Kuid ka USA-s pole majanduselu

³ J. B e n a r d. Le marche commun europeen at avenir de la planification Françoise. — «Problemes économiques», 8 decembre 1964, p. 6.

Jaapani majanduse arengu prognoosi tähtsamad näitajad 1990. a.*
(1965. a. hindades)

	Mõõtühik	1970	1990	Aasta- mine kasv 1990	kesk- juurde- 1971— %-des
Natsionaalne koguprodukt	mld. doll.	156,6	1300		11,0
Natsionaalne koguprod. arv. 1 el. kohta	doll.	159,3	10000		9,6
Hankiv ja töötlev töös- tus	1965 = 100	214	1100		8,3
Tema osa maailma naftatarbimises	%	7	12		—
Tema osa maailma ekspordis	%	8,5	19		—
Ümbritseva keskkonna saastumine	1972 = 100	102—114	100		—

* Т. А. Шкилько. Теория и методы регулирования капиталистической экономии. М., 1975, стр. 68.

reguleerimine suutnud likvideerida kapitalistliku tootmise tsüklist arengut.

Kapitalistlik planeerimine ei päästa kapitalismi majanduskriisidest ja sotsiaalsetest vastuoludest. Sellest tingituna on kapitalistlikul planeerimisel omad objektiivsed ja subjektiivsed piirid. Programmeerimise ja prognoosimise objektiivsed piirid määravad ära 1) vastuolud riikliku planeerimise ja erakapitali huvide vahel; 2) kapitalismi majandusseaduste stiihiline toime. Kapitalistliku planeerimise subjektiivsed piirid väljenduvad selles, et 1) kodanlus ei ole suuteline tunnetama ja täielikult arvesse võtma kapitalistliku majanduse arengu objektiivseid seadusi; 2) planeerimisel peab arvestama finantsoligarhia rikastumise huvisid; 3) planeerimine realiseerub klassivõitluse tingimustes ja töötavad hulgad võivad anda planeerimisele demokraatliku suuna. Kapitalistlik planeerimine suurendab mõningal määral tootmise efektiivsust, kuid samal ajal teravdab kapitalismi põhilist vastuolu.

Olulist kohta majanduselu reguleerimisel omab kapitalistlik riiklik omandus, mis tänapäeval kujutab endast põhiliselt riiklik-monopolistlikku omandust.

Riiklik omand esineb mitmesugusel kujul. Tähtsat osa etendavad riiklikud ettevõtted ja varad. Siinkohal võiks märkida, et riiklikud ettevõtted tekivad ja arenevad mitmel teel: riiklike ettevõtete ehitamine, nn. segaetevõtete loomine, üksikute ettevõtete ja majandusharude natsionaliseerimine.

Et riiklik omand väljendab tootmise ühiskonnastumise arengut ja tootmise reguleerimise erivormi, nähtub järgmisest.

1. Erafirmadele eraldatakse subsiidiume riikliku omandi kasumi arvel tootmise efektiivsuse tõstmiseks. Siin on stiimuliks kõrgete kasumite saamine.
2. Riiklikud ettevõtted peavad soodustama erakapitali poolt loodava toodangu tootmiskulude alandamist (näiteks odava tooraine, teenuste müümise kaudu).
3. Riiklik omand omastab järjest suurema osa rahvatulust.
4. Riiklik omand võtab osa töö ja kapitali vaheliste suhete reguleerimisest töötajate ekspluateerimise tugevdamise eesmärgil.

Eelöeldu põhjal selgub, et riiklik-monopolistlik omand võtab aktiivselt osa kapitalistlikust taastootmisest. See tõstab tootlike jõudude ühiskonnastamise astet ja teravdab ka kapitalismi vastuolusid.

Riikliku omandi tekkimine ja areng on vastuolus monopolide huvidega. Vaatamata sellele on nad sunnitud seda taluma kapitalismi tingimustes arenevate eluliste nähtuste tõttu — klassivõitluse tugevnemine, uute tootmisharude areng, iganenud tehnika ja tehnoloogia, tööstusharude rekonstrueerimine, kasvav disproportionaalsus ja rida teisi tureid.

Majanduselu riiklikul reguleerimisel on tähtis koht veel riiklikel tellimistel mitmesugustele kaupadele ja teenustele, riiklikul kokkuostul. Ameerika Ühendriikides ja Inglismaal moodustavad need kulutused umbes 20% natsionaalsest produktist. Riiklik tellimuste süsteem kindlustab monopolidele 1) tarbija riigi näol, 2) suhteliselt kõrge kasumi, 3) püsiva finantseerimisallika riigieelarve näol. Riik annab monopolidele informatsiooni tehniliste leiutiste ja teaduse arengu kohta, preemiaid, subsiidiumi, odavat krediiti jne.

Riiklik-monopolistlikul kapitalismil võivad olla peale natsionaalsete vormide ka rahvusvahelised vormid.

Riiklik-monopolistliku kapitalismi rahvusvaheliste vormide objektiivne alus on tootmise internatsionaliseerumine kapitalistlikes maades. Teravneb kapitalismi põhiline vastuolu kogu kapitalistlikus süsteemis. Riiklik-monopolistliku kapitalismi rahvusvaheliste vormide arengut on mõjutanud sotsialistliku maailmasüsteemi mõju kasv rahvusvahelises elus, imperialismi koloniaalsüsteemi kokkuvarisemine ja kapitalismi majanduslike ja sotsiaalsete vastuolude teravnemine. Siit tuleneb vajadus reguleerida rahvusvahelisi majanduslikke suhteid riiklik-monopolistlikel põhimõtetel. Siia valdkonda kuuluvad sellised tähtsamad majandusalad nagu rahvusvaheline kaubandus, valuutasüsteem, rahvusvaheline krediit ja veel mõningad alad. Rahvusvaheliste majanduslike organisatsioonide levik oli iseloomulik nähtus II maailmasõja järgsele perioodile. Tähtsamad rahvusvahelised majandusorganisatsioonid on

- 1) Üldine Kaubandus- ja Tollikokkulepe,
- 2) Rahvusvaheline Valuutafond,
- 3) Rahvusvaheline Rekonstrueerimise ja Arendamise Pank.

Riiklik-monopolistliku kapitalismi tähtsaim rahvusvaheline vorm on imperialistlik integratsioon. Imperialistlik integratsioon on majanduslik ja poliitiline organisatsioon. Imperialistliku integratsiooni tekkimisel ja arengul tuleb silmas pidada kahe momendi läbipõimumist: riik kaitseb monopolide rahvuslikke huve ning sise- ja välisturgudel teravneb erinevate riikide ja monopolide konkurents. Imperialistlik integratsioon on monopolistliku kodanluse käsutuses võitlusliit rahvusvahelise töölis- ja rahvusliku vabastusliikumise vastu, sotsialismi vastu. Imperialistlik integratsioon esineb mitmesugustes vormides. Siinkohal väärivad äärmärkimist järgmised: Euroopa Sõe- ja Terasekoondis, Euroopa Majandusühendus ehk Euroopa Ühisturg, Euroopa Vabakaubanduse Assotsiatsioon, Ladina-Ameerika Riikide Ühisturg jne. Tähtsaim neist on Euroopa Ühisturg.

Euroopa Ühisturg loodi juriidiliselt 1957. aastal Rooma lepinguga, mis jõustus 1. jaanuaril 1958. Ühisturgu kuulusid algselt Prantsusmaa, Itaalia, Saksa Föderatiivne Vabariik, Belgia, Holland, Luksemburg. Ühisturu eesmärkideks kinnitati 1) majandusliku koostöö arendamine tollide alandamise ja kaotamise alusel; 2) kaupade, kapitali, tööjõu ja teenuste vaba ringluse kindlustamine; 3) ühise majanduspoliitika väljatöötamine ja elluviimine. Ühisturu küsimuste lahendamiseks moodustati Ministrite Nõukogu ja Euroopa komisjon. 1973. a. tähistati Ühisturu arengus uut etappi: Ühisturgu ühinesid Euroopa Vabakaubanduse Assotsiatsiooni tähtsamad esindajad Inglismaa, Taani, Iirimaa. Ühisturumaade arv kasvas üheksani. Sellega tugevnes Ühisturu majanduslik võimsus ja teravnes konkurents kapitalistlike riikide vahel. Näiteks Ühisturu osatähtsus kapitalistlike maade ekspordis moodustab üle 40%, USA osa on 14—15%, Jaapanil 8%. Üle $\frac{1}{3}$ kulla- ja valuutavarudest on koondunud Ühisturu-maade kätte. Tänapäeval on teravnenud ka Ühisturu-maade endi vaheline konkurents ja vastuolud, majanduselu haarab kriis. See kehtib ka põllumajanduse kohta. 1975. a. levis laialdaselt «tomatisõda», kus madalad hinnad tõid kaasa tomatite massilise hävitamise, terav oli «veinisõda» Itaalia ja Prantsusmaa vahel. Põhjus seisnes selles, et 1975. a. sügisel ujutas Itaalia üle Prantsuse turu odava veiniga, mille läbi said kahju kohalikud viinamarjakasvatajad ja veinitegijad. Prantsusmaa katse tõkestada seda protsessi tolli kehtestamisega mõisteti Ühisturu poolt hukka. Vastuolud on mitmesugused ja eriti teravalt avalduvad nad nüüdisaegsetes tingimustes, kus ka Ühisturu-maid mõjutab majanduskriisi õhkkond ja valuutakriisi süvenemine. Nii et imperialistliku integratsiooni turg püüab lahendada järgmisi küsimusi: 1) stimuleerida riiklik-monopolistliku kapitalismi liitude abil ühiskondliku tööjaotuse

arengut; 2) välistada nn. kolmandate riikide konkurents; 3) luua rahvuslikele monopolidele privilegeeritud tingimusi kõrgete kasumite kindlustamiseks; 4) stimuleerida majanduslikku ekspansiooni ja neokolonialismi arengumaade suhtes. Nii et imperialistliku integratsiooni eesmärgiks on majanduselu internatsionaliseerimise kasutamine monopoolsetl kõrgete kasumite saamise nimel. Imperialistlik integratsioon kujutab enesest reguleeritavat kompleksset riikidevahelist majanduslikku ja poliitilist süsteemi. Kapitalistlik integratsioon ei pehmenda kapitalismi vastuolusid. V. I. Lenin rõhutas, et «võitluse vorm võib muutuda ja muutub alataasa mitmesuguste võrdlemisi juhuslike ja ajutiste põhjuste tõttu, võitluse olemus, selle klassisisu ei saa aga üldse muuta, kuni eksisteerivad klassid»⁴.

Imperialistlik integratsioon ei ole suuteline kaotama vastuolusid kapitalistlikus süsteemis. Teravneb kapitalismi põhiline vastuolu, rahvusvaheline konkurents. Püütakse saada eeliseid teiste arvel ja sundida peale oma tahet. NLKP XXV kongressil on kapitalistlike maade vaheliste suhete kohta öeldud: «Lahkhelid ilmuvad uutes vormides, vastuolud puhkevad uue jõuga.»⁵ Seda olukorda pole suuteline likvideerima ka riiklik-monopolistlik reguleerimine.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Г. Реккер

Резюме

Углубление противоречий капитализма в условиях общего кризиса капитализма привело к тому, что государственно-монополистическое регулирование экономики стало необходимостью существования капиталистической системы. Развитие форм регулирования капиталистической экономики не означает стабилизацию капитализма.

XXV съезд КПСС подчеркнул, что государственно-монополистическое регулирование экономики не может ликвидировать экономические и социальные противоречия капитализма, обостряется основное противоречие капитализма. В статье автор рассматривает причины вмешательства буржуазного государства в экономику, их формы и границы на практических примерах капиталистических стран.

⁴ V. I. Lenin. Teosed, 22. kd., lk. 235.

⁵ L. Brežnev. NLKP Keskkomitee aruanne ning partei järjekordsed ülesanded sise- ja välispoliitika valdkonnas. Tln., 1976, lk. 34.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Бурачас, Г. Меркис. К вопросу о причинах вступления Англии в Европейское экономическое сообщество	3
Н. Цыпина. О некоторых причинах участия Франции в западно-европейской интеграции	18
Л. Кубья. Особенности финансового капитала и финансово-олигархических групп в Швеции	42
G. Rekker. Majanduselu riiklik-monopolistliku reguleerimise mõningatest aspektidest	53
Г. Реккер. О некоторых аспектах государственно-монополистического регулирования экономики. <i>Резюме</i>	60

Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 418.
Труды по политической экономии V. На русском и эстонском языках. Тартуский государственный университет. ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 18. Ответственный редактор В. Файнштейн. Корректоры Н. Чикалова, Ю. Лаанекаск. Сдано в набор 17. VIII 1976. Подписано к печати 20. IV 1977. Бумага печатная № 2 60×90 1/16. Печ. листов 4,0. Учетно-изд. листов 4,06. Тираж 400. МВ-00185. Типография им. X. Хейдеманна, ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 17/19. II. Зак. № 4256.

Цена 61 коп.